

Заявления Международной Платформы Гражданская солидарность (2015–2019 г.)

<http://www.civicsolidarity.org/ru>

Международная Платформа «Гражданская солидарность» осуждает клевету в адрес российского эколога Андрея Рудомахи и требует обеспечить его безопасность

30.09.2019

Мы, члены международной Платформы «Гражданская солидарность», осуждаем недавние попытки опорочить Андрея Рудомаху, координатора российской неправительственной организации «Экологическая вахта по Северному Кавказу», и требуем обеспечить его безопасность.

19 сентября 2019 года в городе Краснодар, Россия, были развешаны многочисленные анонимные плакаты с клеветническим утверждением о том, что Андрей Рудомаха якобы является педофилом. Эти плакаты также содержали клевету об «Экологической вахте». На плакатах были размещены фотографии Рудомахи, взятые из открытых источников, указан его домашний адрес, и содержались призывы положить конец его якобы противоправной деятельности. Мы обеспокоены тем, что эти действия создают дополнительные угрозы безопасности для Рудомахи и других членов «Экологической вахты», включая возможность физического насилия.

Это очевидная и отвратительная попытка опорочить Андрея Рудомаху вызывает у нас огромную тревогу, особенно после нескольких обысков в офисе «Экологической вахты» 12 сентября, 30 июля и 9 апреля 2019 года. Обыски, как правило, проходили рано утром с участием вооруженных людей в масках. В ходе июльского и апрельского обысков было конфисковано оборудование, включая компьютеры, флэш-накопители и мобильные телефоны, а также документы организации. При этом члены «Вахты», включая Рудомаху, подверглись жестокому обращению со стороны тех, кто проводил обыски. Были повреждены двери и мебель. Это только те обыски, которые произошли в этом году; серьезные преследования организации продолжаются по крайней мере в течение последних десяти лет.

Ранее, 28 декабря 2017 года Андрей Рудомаха был жестоко избит неизвестными нападавшими в масках после возвращения с экологической инспекции. Рудомаха провел более двух недель в больнице, восстанавливаясь после травм, которые включали в себя перелом костей черепа, сотрясение мозга, перелом носа и серьезные

повреждения зубов. Нападавшие остаются на свободе несмотря на то, что нападение было записано на камеру «Вахты» и запись передана в полицию.

9 января 2018 года, менее чем через две недели после этого нападения, Рудомаха и его заместитель Дмитрий Шевченко получили угрозы убийством, отправленные по электронной почте с адреса smertrudomakhe@gmail.com.

Одновременно с появлением 19 сентября клеветнических плакатов на улицах Краснодара, на онлайн-платформе Change.org была размещена анонимная петиция с требованием исключения Рудомахи из экологического совета при губернаторе Краснодарского края.

Недавние клеветнические заявления в отношении Андрея Рудомахи порочат его честь и достоинство, наносят вред его репутации и нарушают его права, в том числе право на личную безопасность, неприкосновенность частной жизни и право на свободу ассоциаций. Этот злостный клеветнический пасквиль создает для Рудомахи серьезную угрозу личного насилия и должен быть немедленно остановлен.

Мы требуем, чтобы российские власти предоставили защиту Рудомахе, наказали тех, кто его преследует, а также прекратили репрессии против Андрея и других членов «Экологической Вахты по Северному Кавказу».

Мы призываем международное сообщество потребовать соблюдения прав человека для защитников окружающей среды и правозащитников со стороны властей Российской Федерации и стран всего региона ОБСЕ.

Мы, члены Платформы «Гражданская солидарность», заявляем о нашей поддержке Андрея Рудомахи и всех членов «Экологической Вахты по Северному Кавказу» и солидарности с ними.

Подписали:

http://www.civicsolidarity.org/sites/default/files/statement_in_support_of_andrey_rudomakha_cs_p_final_25.09.2019_rus.pdf

Совместное заявление о свободе религии и убеждений в России

28.01.2019

Мы, члены коалиции общественных организаций Платформа «Гражданская солидарность», выражаем обеспокоенность в связи с лишением права на свободу вероисповедания и убеждений членов общины Свидетелей Иеговы и их преследованиями в России. Мы призываем российские власти прекратить нарушение их прав, допросы и уголовные расследования, связанные с мирной религиозной деятельностью Свидетелей Иеговы. Мы обращаемся с просьбой к международным организациям и правительствам демократических государств призвать российское правительство прекратить преследование Свидетелей Иеговы.

В результате национальной антиэкстремистской кампании в Российской Федерации в 2017 году на основании решения Верховного Суда было запрещено юридическое лицо «Свидетели Иеговы» и ликвидировано по всей стране около 400 местных религиозных организаций. В результате многие верующие оказались под угрозой уголовного преследования в связи со своей верой. «Свидетели Иеговы» продолжают вероисповедовать свою религию и, как следствие этого, в местах их встреч проводятся обыски, а их участники задерживаются. По состоянию на январь 2019 года 25 Свидетелей Иеговы находятся в предварительном заключении, 9 - под домашним арестом, а 31 человек подписал подписку о невыезде. В заключении также находятся 2 иностранных гражданина.

Данное заявление призывает обратить особое внимание на следующие случаи содержания под стражей на досудебной стадии и уголовного расследования.

Анджей Онищук, 50-летний гражданин Польши, был задержан 9 октября 2018 года в г. Кирове во время полицейского рейда по 15 домам Свидетелей Иеговы. В данный момент его уголовное дело находится на стадии досудебного расследования.

- 12 октября 2018 года Первомайский районный суд г. Кирова принял постановление о его заключении под стражу.
- Ему предъявляется обвинение в «организации и финансировании деятельности экстремистской организации», со ссылкой на статьи 282.2(1), 282.3(1) Уголовного кодекса РФ. В случае осуждения он будет приговорен к лишению свободы на срок до 10 лет.
- 2 декабря 2018 года срок содержания под стражей был продлен. В настоящее время он находится в следственном изоляторе № 1 города Кирова. Переписка с ним разрешена только на русском языке.

Деннис Кристенсен, 45-летний гражданин Дании, был задержан 25 мая 2017 года в г. Орел. Его уголовное дело в данный момент рассматривается судом, приговор, как ожидается, будет вынесен в начале 2019 года.

- Вооруженные полицейские и агенты Федеральной службы безопасности совершили налет на мирное религиозное собрание в г. Орёл, на котором присутствовал г-н Кристенсен. Он был задержан и помещен в следственный изолятор в г. Орёл.
- Деннис Кристенсен обвиняется в «организации экстремистской деятельности», на основании статьи 282.2 (1) Уголовного кодекса РФ.
- По состоянию на 1 января 2019 г. его дело рассматривалось судом около 50 раз, а его содержание под стражей продлевалось 5 раз.
- В июле 2017 г. Свидетели Иеговы подали в Европейский суд по правам человека жалобу на досудебное содержание Денниса Кристенсена под стражей и произвольное лишение свободы в связи с его религиозной деятельностью.

Дополнительная информация:

После запрета Российской Федерацией деятельности «Свидетелей Иеговы», в отношении членов общины все чаще совершаются акты нетерпимости, насилия и дискриминации по признаку религии или убеждений. Силами ОМОНа и сотрудниками ФСБ на территории частной собственности проводятся вооруженные обыски, регулярно прерываются богослужения. Религиозная литература подвергается государственной цензуре. Свидетелям Иеговы часто отказывают в праве на альтернативную гражданскую службу вместо обязательной военной службы. Лица, исповедующие свою веру, подвергаются жестоким репрессиям и регулярно сталкиваются с различными преследованиями на работе, приводящими к принудительному увольнению или вынужденному увольнению по собственному желанию. Власти осуществляют конфискацию имущества и земельных участков, принадлежащих общинам Свидетелей Иеговы.

Право на свободу религии или убеждений закреплено в многочисленных международных и региональных договорах по правам человека. Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция по правам человека и другие правовые документы определяют рамки приемлемых действий и надлежащих обязательств, которые государства-стороны должны взять на себя в целях обеспечения осуществления этого права. Статья 28 Конституции Российской Федерации гарантирует свободу совести и вероисповедания. Тем не менее, российские власти нарушают свои обязательства, предусмотренные, как национальным законодательством, так и международным правом.

Признавая свободу мысли, совести и религии каждого человека,

Признавая свободу менять свою религию или убеждения, и свободу самостоятельно или совместно с другими лицами, в публичном или частном порядке, исповедовать религию или убеждения, участвуя в богослужении, проповеднической деятельности и соблюдении ритуалов,

Подтверждая важность выполнения обязательств, проистекающих из международных договоров по правам человека, стороной которых является Российская Федерация, а также национального законодательства, гарантирующего право на свободу религии или убеждений,

Мы призываем власти Российской Федерации:

- немедленно и безусловно освободить Анджея Онищука, Денниса Кристенсена и других пребывающих под стражей Свидетелей Иеговы и снять с них обвинения в причастности к экстремистской деятельности;
- выполнять закрепленные в международном и внутреннем праве обязательства по противодействию дискриминации, неравенству и религиозной нетерпимости;
- обеспечить полное осуществление всех прав членов общины Свидетели Иеговы.

Мы также обращаемся с просьбой к международным организациям и правительствам демократических государств:

- призвать российское правительство прекратить преследование Свидетелей Иеговы;
- осудить принятие и применение российскими властями национального законодательства по борьбе с терроризмом и экстремизмом, не соответствующего международным стандартам и нормам в области прав человека.

Подписано следующими организациями:

1. ARTICLE 19 (Великобритания)
2. Ассоциация украинских мониторов соблюдения прав человека в деятельности правоохранительных органов (Украина)
3. Белорусский Хельсинкский Комитет (Беларусь)
4. Болгарский Хельсинский Комитет (Болгария)
5. Правозащитное движение «Бир Дуйно-Кыргызстан»
6. Центр гражданских свобод (Украина)
7. Центр участия и развития (Грузия)
8. Центр развития демократии и прав человека (Россия)
9. Гражданский контроль (Россия)
10. Crude Accountability (США)
11. DRA - Немецко-русский обмен (Германия)
12. Правозащитная организация «Хельсинская ассоциация» (Армения)
13. Хельсинкская гражданская ассамблея – Ванадзор (Армения)
14. Хельсинкский комитет Армении (Армения)
15. Хельсинкский фонд по правам человека (Польша)
16. Правозащитный Центр «Весна» (Беларусь)
17. Центр информации по правам человека (Украина)
18. Human Rights Matter (Германия)
19. Институт мониторинга прав человека (Литва)
20. Humanrights.ch (Швейцария)
21. Международное партнерство за права человека (Бельгия)
22. Казахстанское международное бюро по правам человека и верховенству права (Казахстан)
23. Харьковский региональный фонд «Общественная альтернатива» (Украина)
24. Центр правовой трансформации (Беларусь)
25. «Libereco» (Германия/Швейцария)
26. Македонский хельсинкский комитет
27. Мемориал (Россия)
28. Нидерландский хельсинкский комитет (Нидерланды)
29. Защита прав без границ (Армения)
30. Общественное объединение «Достоинство» (Казахстан)
31. Фонд «Общественный вердикт» (Россия)
32. SOLIDARUS e.V (Германия)
33. Информационно-аналитический центр «Сова» (Россия)

34. The Swedish OSCE-network (Швеция)
35. Truth Hounds (Украина)
36. «Женщины Дона» (Россия)

Польские власти ограничивают деятельность общественных организаций в стране **24.04.2018**

С конца 2015 года мы наблюдаем тревожные тенденции в политике польского правительства и парламентского большинства, состоящего из популистской националистической партии «Закон и справедливость» (PiS), которые мешают деятельности правозащитников и общественных организаций в Польше.

Законодательные инициативы, противоречащие конституции, угрожают как демократии, так и правопорядку в стране – в частности, принципу эффективного разделения ветвей власти. После бурного конфликта правящее парламентское большинство де-факто подчинило себе Конституционный Суд, поставив этот орган государственной власти в полную зависимость от политических решений.

Многие из основных польских общественных организаций, в том числе правозащитных, выразили свое несогласие. В июле 2017 года общественные организации приняли активное участие в массовых мирных протестах в защиту Конституции, правопорядка и независимости судебной власти в Польше.

Явная мобилизация общества привела к тому, что Президент Анджей Дуда наложил вето на два из трех противоречивых законов, целью которых было подорвать независимость судебной власти. Независимость Верховного суда и Национального судебного совета была временно спасена. Однако закон о системе общих судов вступил в силу, расширив полномочия Министра юстиции – который также является Генеральным прокурором Польши – по контролю над судами. И уже в декабре 2017 года, несмотря на новую волну общественных протестов, парламент принял слегка видоизмененные противоречащие конституции законы, которые фактически лишают независимости Верховный суд и Национальный судебный совет.

В ответ на участие общественных организаций в мирных протестах власти наложили на третий сектор многочисленные ограничения. Под удар попали многие гражданские инициативы, критически опасные для властей.

В июле 2017 года общественные организации, которые выражали критику в адрес государственных органов, подверглись беспрецедентному, неуклонно растущему давлению. На сегодняшний день это такие общественные организации и инициативы, как, в частности, «Гражданская солидарность в действии» [Obywatele Solidarnie w Akcji], Граждане Республики Польша [Obywatele RP], Фондация «Открытый Диалог» [Fundacja Otwarty Dialog], Комитет по защите Демократии [Komitet Obrony Demokracji], Акция «Демократия» [Akcja Demokracja], Общепольская Женская Забастовка [Ogólnopolski Strajk Kobiet], Центр прав женщин [Centrum Praw Kobiet], Любушское общество по защите прав женщин «БАБА» [BABA Lubuskie Stowarzyszenie na Rzecz Kobiet]. Некоторые из этих организаций подверглись необоснованным ревизиям, обыскам, на некоторые подали в суд, их представителей неоднократно допрашивали и даже тайно следили за ними. Иностранцы, связанные с этими организациями, опасаются за свое будущее в Польше, поскольку могут лишиться права пребывания в стране.

К примеру, польская полиция провела обыски и конфисковала документы и оборудование из офисов нескольких женских организаций (Любушского общества «БАБА» и Центра прав женщин). Это случилось на следующий день после протестных акций в защиту прав женщин в Польше, в октябре 2017 года. Другой пример: тогдашний польский министр иностранных дел подал ходатайство о назначении принудительного нового управляющего Фондацией «Открытый Диалог» вместо существующих членов Правления. Этот конфликт, который продолжил нынешний министр иностранных дел Яцек Чапутович,

в конце концов будет разрешен постановлением суда. Подобное решение намеревался применить и тогдашний министр внутренних дел, Мариуш Блащак, против организации «Граждане Республики Польша».

Были зафиксированы случаи судебного преследования ЛГБТ-организаций. Особенно тревожным признаком стало то, что уменьшилось число расследований физических нападений на ЛГБТ-активистов и на офисы их организаций. Наряду с женскими правозащитными организациями, их лишили практически всего государственного финансирования. Польское государство явно отдает предпочтение инициативам, отстаивающим националистические и религиозные ценности.

Члены польского правительства во главе с тогдашним премьер-министром Беатой Шидло, (в частности, бывший министр внутренних дел Мариуш Блащак, его заместитель Ярослав Зелинский, министр-координатор польских спецслужб Мариуш Каминский, бывший министр иностранных дел Витольд Ващиковский и министр национальной обороны Антоний Мацеревич) публично обсуждали, какие меры стоит принять против тех или иных общественных организаций.

Кроме того, вышеупомянутые общественные организации, так же как и Бюро омбудсмена Польши, стали жертвами информационных атак и клеветнических кампаний в СМИ. Эти кампании основаны на манипуляциях, полуправде и откровенной лжи. Клевету распространяют государственные и провластные польские СМИ, тесно связанные с правящей партией.

Они обвиняют общественные организации в том, что те «манипулировали общественным мнением» и «искусственно спровоцировали протесты» «на иностранные деньги». Представителей общественных организаций изображают «предателями родины» или «марионетками» в руках иностранных государств (например, России или Германии) и деятелей (например, Джорджа Сороса или «брюссельских элит»).

Цель клеветнических кампаний – запугать правозащитников и подорвать доверие жителей Польши к работе гражданского общества. Еще одним опасным последствием таких кампаний может стать негативное отношение польского общества к любым международным или иностранным структурам. Недавно актер и гражданский активист, защитник светского государства Кшиштоф Печинский стал жертвой травли в СМИ, после чего в Варшаве его избили на улице неизвестные.

Атаки на общественные организации и правозащитников проходят при поддержке крайних правых и националистических организаций. Эти атаки носят откровенно ксенофобский характер. В частности, они направлены против многочисленной украинской общины Польши. Некоторым жертвам таких атак отказали в праве на польское гражданство. Эти действия связаны с участием украинского населения в протестах, а также с работой Фундации «Открытый Диалог» и других польских организаций, которые возили в Украину гуманитарную помощь в период Евромайдана. Из-за нежелания правоохранительных органов реагировать на националистические и ксенофобские инциденты число нападений на иностранцев в Польше стало расти.

Члены правых партий в Сейме и польские депутаты Европарламента также ведут себя враждебно по отношению к некоторым общественным организациям и к гражданскому обществу в целом. Например, шесть членов парламента публично заявили о необходимости ограничить или даже прекратить деятельность Фундации «Открытый Диалог». Фундацию обвинили в том, что она представляет «внешнюю» левую «угрозу для польского государства», «подрывает украинско-польские отношения» и в целом «провоцирует восстание» в Польше. Нет никаких фактов, подтверждающих, что организация ведет подобную деятельность, а потому не было представлено никаких доказательств.

На сегодняшний день, согласно отчетам «Граждан Республики Польша» (по собранным ими данным), проводится около 800 судебных разбирательств по делам, либо открытым непосредственно против участников социальных протестов/активистов социальных движений, либо связанным с их деятельностью. Согласно отчету «Граждан Республики

Польша», на конец января 2018 года против участников протеста было возбуждено 472 судебных разбирательства по делам в рамках Кодекса законов о мелких правонарушениях; месяцем ранее таких разбирательств было лишь 367. В рамках уголовного кодекса было возбуждено 28 судебных разбирательств (месяцем ранее таковых было лишь 14), и девятерым людям были предъявлены уголовные обвинения.

Кроме того, серьезной проблемой стал новый закон о публичных собраниях, противоречивый и, по мнению многих, неконституционный. Он поощряет так называемые цикличные собрания, такие как ежемесячное поминовение Смоленской трагедии (ежемесячные демонстрации во главе с руководителем правящей партии Ярославом Качинским, которые проводятся в формате, недозволенном для любых других уличных демонстраций). По этой причине глава Мазовецкого воеводства регулярно накладывает запрет на протестные акции в поддержку демократии, которые в тот же самый день устраивает организация «Гражданская солидарность в действии». Однако окружной суд Варшавы пока что отклонял все предыдущие решения воеводы.

Члены Парламентской Ассамблеи Совета Европы неоднократно выражали серьезную обеспокоенность по поводу атак на гражданские права и свободы в Польше (см. Резолюцию 2188 (2017), письменное заявление 641), и в своем заявлении по резолюции от 26.01.2018 подчеркнули, что польские власти пока что игнорируют их требования.

Возможность диалога между гражданским обществом и властями продолжает уменьшаться. Представителей общественных организаций (особенно движения «Граждане Республики Польша» [Obywatele RP]) постоянно лишают возможности присутствовать на встречах и слушаниях парламентских комиссий. Сомнительные законодательные инициативы, которые касаются важнейших аспектов жизни общества, рассматриваются без каких бы то ни было консультаций с общественностью. В частности, речь идет об изменениях законов о полиции, о новом антитеррористическом законодательстве, о поправках к закону об Институте Национальной Памяти (последние уже были приняты).

Власти изменили некоторые процедуры выделения государственных средств общественным организациям. 26.09.2017 Сенат принял закон о Национальном Институте Свободы – Центре развития гражданского общества. Закон был представлен как часть правительственной политики по укреплению гражданского общества. Однако ассоциации общественных организаций и Уполномоченный по правам человека резко раскритиковали этот закон.

Этот закон централизует государственные средства, предназначенные для общественных организациях, в рамках созданного Центра. Поскольку закон направлен на поддержку деятельности в духе христианских и патриотических ценностей, то организации, чья деятельность не соответствует этим ценностям, могут лишиться государственного финансирования. Такой подход нарушает Конституцию, защищающую разнообразие взглядов и вероисповеданий. 12.10.2017 Президент подписал этот закон, чем поставил под угрозу независимость гражданского общества в Польше.

Кроме того, общественные организации зафиксировали случаи, когда государственные средства выделяли или, напротив, прекращали выделять по политическим или идеологическим причинам.

В связи с вышеупомянутыми тревожными событиями платформа «Гражданская Солидарность» призывает вернуть общественным и правозащитным организациям возможность участвовать в демократических процессах в Польше, вернуться к европейским стандартам взаимодействия между гражданским обществом и правительственными структурами, и гарантировать независимость гражданских инициатив в Польше.

Подписались:

1. Центр гражданских свобод (Украина)
2. Хельсинский правозащитный фонд (Польша)

3. Humanrights.ch (Швейцария)
4. Libereco – Партнерство по правам человека (Германия/Швейцария)
5. Международное бюро по правам человека и соблюдению законности (Казахстан)
6. Гражданский контроль – Санкт-Петербург (Россия)
7. Московская Хельсинкская группа (Россия)
8. Общественный Вердикт (Россия)
9. Бир Дуйно (Кыргызстан)
10. Общественное объединение «Қадір-қасиет» («Достоинство») (Казахстан)
11. Хельсинкская Гражданская Ассамблея, Ванадзор (Армения)
12. Хельсинкский комитет Армении (Армения)
13. Харьковский областной фонд "Общественная Альтернатива" (Украина)
14. DRA – Немецко-русский обмен (Германия)
15. ОМСТ – Всемирная организация против пыток (Международная организация)
16. Институт мониторинга прав человека (Литва)
17. Центр правовой трансформации (Беларусь)
18. Международное партнерство по правам человека (Бельгия)
19. Болгарский Хельсинкский комитет (Болгария)
20. Хельсинкская ассоциация Армении (Армения)
21. Human Rights Matter e.V. (Германия)
22. Дом прав человека имени Бориса Звозскова (Беларусь)
23. WILPF (Германия)
24. Ассоциация УМДПЛ (Украина)
25. Норвежский Хельсинкский комитет (Норвегия)
26. Косовский реабилитационный центр для жертв пыток (Косово)
27. «Гражданское мужество и антирасистская деятельность» (ZARA) (Австрия)
28. Союз «Женщины Дона» (Россия)
29. Crude Accountability (Международная организация)
30. Гражданский контроль (Россия)
31. Региональный центр стратегических исследований (Грузия/Азербайджан)
32. Центр развития демократии и прав человека (Россия)
33. UNITED (Международная организация)
34. Нидерландский Хельсинкский Комитет (Нидерланды)

Россия: требуем остановить волну насилия в отношении гражданских активистов

12.03.2018

Мы, члены Платформы «Гражданская солидарность», выражаем глубокую обеспокоенность сообщениями^[1] о волне пыток, жестокого обращения и насильственных исчезновений в отношении активистов антифашистского движения в России, совершаемых в последние месяцы сотрудниками Федеральной службы безопасности России. Мы требуем немедленного прекращения этого незаконного обращения с задержанными, тщательного и объективного расследования сообщений о пытках и привлечения виновных к ответственности. Мы призываем межправительственные организации обратить самое пристальное внимание на эту ситуацию и вступить в срочный диалог с российскими властями с целью решения этой проблемы.

С октября 2017 г. по январь 2018 г. в разных регионах страны органами Федеральной службы безопасности (ФСБ) России по подозрению в участии в террористическом сообществе были арестованы восемь активистов антифашистского движения. Большинство из них вскоре после задержания дали признательные показания, и всем им были предъявлены обвинения. Однако позже стало известно, что признательные показания были получены сотрудниками ФСБ России под пытками.

Задержание подозреваемых сопровождалось избиениями, пытками и длительной изоляцией от родственников и адвокатов, в некоторых случаях продолжавшейся несколько суток. Очевидно, что целью следственных органов ФСБ было получение признательных показаний в первые часы и дни после задержания. Применение пыток в

Санкт-Петербурге зафиксировано личными показаниями задержанных и осмотрами членов Общественной наблюдательной комиссии (ОНК). Кроме того, были собраны медицинские свидетельства, подтверждающие наличие следов пыток. Информации о процедуре задержания и насильственных действиях в отношении обвиняемых из Пензы существенно меньше. Родственники и друзья обвиняемых не смогли привлечь внимания правозащитных организаций в момент задержания в силу практически полного отсутствия последних в регионе. В составе пензенской ОНК на данный момент отсутствуют представители независимых гражданских организаций, которые были бы готовы фиксировать и предавать огласке случаи применения пыток в следственном изоляторе. Сотрудники ФСБ постоянно требовали, угрожая вновь применить пытки, и продолжают требовать от обвиняемых и их родственников не контактировать с журналистами и правозащитниками, не передавать информацию в СМИ в качестве условия безопасности и отказа от дальнейших пыток задержанных. Тем не менее, в феврале 2018 года двое обвиняемых в Пензе все-таки обнародовали информацию о примененных в отношении них пытках. Это привело к тому, что пытки и угрозы со стороны следователей ФСБ возобновились, и активисты отказались от своих показаний под запись видеокamеры.

Практика применения пыток и жестокого обращения в отношении задержанных с целью получения признательных показаний, а также в отношении заключенных как инструмент подавления их воли и наказания за активные действия в свою защиту, к сожалению, сегодня является широко распространенной в России. Правозащитные организации каждый год получают сотни сообщений о случаях пыток и жестокого обращения из разных регионов страны, в которых, как правило, обвиняются либо сотрудники пенитенциарной системы, либо сотрудники органов внутренних дел. В деле против антифашистов мы наблюдаем две очень тревожные новые тенденции. Во-первых, использование статей Уголовного кодекса РФ, направленных на борьбу с терроризмом, против гражданских активистов. И во-вторых, применение пыток на стадии следствия именно со стороны сотрудников ФСБ - обстоятельство, вызывающее дополнительные опасения в безнаказанности. Правозащитникам до настоящего момента неизвестно ни об одном случае привлечения к ответственности сотрудников спецслужб за применение пыток или жестокого обращения, либо же участия в насильственных исчезновениях.

В указанном деле, людей задерживают по весьма расплывчатым обвинениям в создании террористического сообщества, пытками выбивают из них показания о том, что они якобы готовили теракты в преддверии президентских выборов и Чемпионата мира по футболу, родственников угрозами заставляют молчать. Эти явления вызывают еще большую озабоченность на фоне происходящих репрессий в Турции, где правозащитники и журналисты подвергаются систематическим преследованиям и получают абсурдные обвинения именно под предлогом борьбы с терроризмом. Подобная практика существует и в ряде государств Центральной Азии."

Учитывая вышесказанное, мы призываем российские власти:

- немедленно прекратить пытки и жестокое обращение в отношении задержанных в Пензе и Санкт-Петербурге и в целом в российских СИЗО;
- прекратить практику запугивания родственников и друзей обвиняемых;
- обеспечить незамедлительное, тщательное, объективное и независимое расследование заявлений о пытках и другом незаконном обращении в отношении задержанных и привлечь к ответственности всех виновных;
- направить приглашения на посещение страны спецдокладчику ООН по вопросу о пытках и другим соответствующим тематическим процедурам ООН, Комитету по предотвращению пыток Совета Европы и представителям БДИПЧ ОБСЕ и обеспечить им беспрепятственный доступ к задержанным и заключенным в полном соответствии с мандатами этих органов.

Мы призываем российские средства массовой информации и российских граждан:

- открыто заявлять об абсолютной нетерпимости к таким методам работы представителей спецслужб и представителей правоохранительных органов, как пытки и унижение человеческого достоинства,
- держать в фокусе и не ослаблять внимания общества к расследованию уже известных случаев пыток со стороны представителей спецслужб и правоохранительных органов;
- не поощрять своим безразличием и невниманием к этой теме тотальную безнаказанность и полное развязывание рук спецслужбам, которые пытаются людей.

Мы призываем международное сообщество:

- публично осудить действия представителей российских спецслужб, причастных к применению пыток;
- потребовать от российских властей тщательного, объективного и независимого расследования случаев пыток с дальнейшим привлечением к ответственности всех виновных;
- внимательно следить за ситуацией с целью недопущения развития данной тревожной практики использования борьбы с терроризмом для подавления независимых голосов в России и незамедлительно реагировать на новые случаи нарушения фундаментальных прав и свобод и преследования гражданских активистов.

Мы призываем Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специального докладчика ООН по вопросам поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом:

- рассмотреть в приоритетном порядке в рамках процедуры срочных обращений (urgent appeals) сообщения о пытках обвиняемых в терроризме активистов антифашистского движения и по результатам направить письмо в российский МИД с требованием к государству обеспечить физическую и психологическую безопасность обвиняемых;
- запросить у России приглашение на посещение страны в рамках своего мандата.

Мы призываем Комитет по предотвращению пыток Совета Европы:

- внимательно изучить сообщения о пытках в отношении активистов антифашистского движения, дать им оценку и рассмотреть вопрос о проведении незапланированного визита (extraordinary visit) в Россию с целью изучения данного дела, посещения обвиняемых в СИЗО и выпуска доклада.

Мы призываем страны-члены ООН:

- обратить внимание на данное дело, задать соответствующие вопросы делегации Российской Федерации при рассмотрении ситуации в правами человека в России в рамках процедуры Универсального периодического отчёта в мае 2018 года.

Мы призываем страны-члены ОБСЕ:

- внимательно отслеживать развитие ситуации по данному делу, требовать от России прекращения практики пыток и других нарушений прав человека в отношении обвиняемых, привлечения к ответственности всех виновных в нарушениях прав человека.

Мы призываем директора БДИПЧ ОБСЕ:

- в рамках процедуры мониторинга судебных процессов рассмотреть вопрос о создании мониторинговой группы по наблюдению за этими судебными процессами и включения представителя программы БДИПЧ по пыткам в состав мониторинговой группы.

Мы призываем Председательство ОБСЕ и Генерального секретаря ОБСЕ:

- оказать политическую поддержку и обеспечить фасилитацию диалога по вопросу создания мониторинговой группы по наблюдению за этими судебными процессами.

Московская хельсинкская группа (Россия)

Фонд «Общественный вердикт» (Россия)
Центр развития демократии и прав человека (Россия)
Freedom files (Польша/Россия)
Информационно-аналитический центр «Сова» (Россия)
Правозащитная группа «Гражданин. Армия. Право» (Россия)
Международное Молодежное Правозащитное Движение (Россия)
Женщины Дона” (Россия)
Хельсинкская гражданская ассамблея-Ванадзор (Армения)
Региональный центр стратегических исследований (Азербайджан/Грузия)
Международное партнерство за права человека (Бельгия)
Белорусский дом прав человека им. Бориса Звоскова (Беларусь / Литва)
Ассоциация УМДПЛ (Украина)
Клуб Разнообразие (Австрия)
Австрийская хельсинкская ассоциация (Австрия)
SOLIDARUS e.V (Германия)
Общественная ассоциация “Достоинство” (Казахстан)
Truth Hounds (Украина)
Македонский хельсинкский комитет
Хельсинкский комитет Армении
DRA - Немецко-русский обмен (Германия)
CILD – Итальянская коалиция за гражданские свободы (Италия)
Казахстанское международное бюро по правам человека и верховенству права
ОМСТ – Всемирная организация против пыток (Швейцария)
Хельсинкский фонд за права человека (Польша)
Хельсинкская ассоциация Армении
Косово реабилитационный центр для жертв пыток
Правозащитное Движение «Бир Дуйно-Кыргызстан»
Центр участия и развития (Грузия)
Crude Accountability (США)
Институт мониторинга прав человека (Литва)
Центр исследований правовой политики (Казахстан)
Центр гражданских свобод (Украина)
Болгарский хельсинкский комитет
Правозащитный центр Азербайджана
Правозащитный центр “Весна” (Беларусь)
Нидерландский Хельсинкский комитет
Хельсинкский комитет за права человека в Сербии
Защита прав без границ (Армения)
ZARA – гражданское мужество и борьба с расизмом (Австрия)

Венгерский хельсинкский комитет
Promo LEX (Молдова)
Гражданский контроль (Россия)
Офис гражданских свобод (Таджикистан))
Центр международной защиты (Франция)
Фонд домов прав человека (Норвегия/Швейцария)
Центр правовой трансформации (Беларусь)
Грамадскае аб'яднанне «Беларуская асацыяцыя журналістаў» (Беларусь)
humanrights.ch (Швейцария)
Норвежский хельсинкский комитет

15 лет неизвестности и отчаяния: нужны срочные международные действия для прекращения исчезновений в туркменских тюрьмах

1.03.2018

Обращение туркменской общественности к странам-участницам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в связи с 15-летием Московского механизма ОБСЕ по Туркменистану

15 лет назад десять стран-участниц Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе инициировали Московский механизм ОБСЕ в отношении Туркменистана. Это стало важнейшей реакцией международного сообщества на массовые репрессии, развернутые властями страны в отношении сотен людей, подозреваемых в причастности к инциденту, который власти Туркменистана называют «покушением на президента Ниязова».

С помощью жестоких пыток людей заставляли признаться во многих преступлениях, которые они не совершали. В результате, в начале 2003 года свыше 60-ти человек были признаны виновными и приговорены к длительным срокам заключения, а семь человек получили пожизненное наказание. С момента проведения закрытого, скорого и несправедливого суда их никто больше не видел. Власти назвали их «террористами» и навсегда заперли за решеткой. Все эти долгие годы их семьи не знают, где находятся их родные и живы ли они вообще. Они мучаются и страдают от неизвестности. От преследования властей также пострадали сотни и тысячи родственников и друзей осужденных – они были произвольно уволены с работы, отчислены из ВУЗов, лишены жилья и имущества, сосланы в отдаленные районы страны и получили запрет на выезд из страны. Эти массовые нарушения прав человека, включая вопиющие нарушения национального законодательства, нашли подробное отражение в докладе профессора Эммануэля Дэко, ставшего результатом расследования в рамках Московского механизма ОБСЕ.

Хотя власти Туркменистана не стали сотрудничать с докладчиком ОБСЕ в 2003 году, его детальный и высоко профессиональный доклад привлек мировое внимание к широкомасштабным репрессиям в Туркменистане и стал основой для дальнейших действий международного сообщества, включая три резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и два доклада Генерального секретаря ООН. В этих документах ООН выражала крайне серьезную обеспокоенность тяжелой ситуацией с правами человека в Туркменистане и призывала власти к прекращению этих нарушений и проведению объективного расследования.

Применение Московского механизма ОБСЕ и последовавшая за ним международная реакция помогли уменьшить масштаб репрессий, но не смогли спасти уже пропавших в тюрьмах. Движимый параноидальными страхами, президент Ниязов вплоть до своей смерти в 2006 году продолжил систематические «чистки» государственного аппарата,

сравнимые разве что с репрессиями в сталинские времена. Многие государственные служащие были осуждены как «вредители», «шпионы», «казнокрады». Осужденные исчезали в туркменских тюрьмах без какой-либо связи с внешним миром. Отсутствие информации о судьбах близких — бесконечная пытка для родственников, которые по 10-15 лет не знают, живы ли их близкие. Оставаясь членом ОБСЕ и ООН, Туркменистан стал в те годы современной реинкарнацией средневековой деспотии, погрузился в самоизоляцию и создал себе репутацию безнадежной «второй Северной Кореи» в международном сообществе.

Надежда на позитивные изменения появилась после прихода к власти президента Бердымухамедова в 2006 году. Общество с нетерпением ждало хоть каких-то положительных изменений и прекращения кошмарного произвола, который творился при Ниязове. Поначалу президент Бердымухамедов приобрел репутацию реформатора, допустив в первые годы своего правления некоторую «оттепель». Временно почти прекратились исчезновения в тюрьмах. Однако вскоре «оттепель» закончилась, в страну вернулся культ личности, и политические репрессии развернулись с новой силой. Непредвзятый анализ более чем 10-летней истории правления нового президента показывает, что никаких принципиальных положительных изменений в государстве и обществе не произошло. Более того, в последние годы, после секретных, закрытых от родственников и общества судов, в тюрьмах Туркменистана снова стали пропадать люди, находясь там в полной изоляции безо всякой связи с внешним миром. Страх подвергнуться произвольному аресту в любой момент и навсегда пропасть в заточении оказывает страшное негативное воздействие на все слои туркменского общества и подавляет любые общественные инициативы и дискуссии. Этот страх лишает нас надежды на перемены.

О судьбе почти сотни людей, пропавших при Ниязове, так ничего и не стало известно. У некоторых из них должны были закончиться сроки заключения, и родственники надеялись скоро увидеть своих близких. Первым шоком для них стали сообщения о повторном осуждении в тюрьме на новые длительные сроки. Вторым шоком — выдача мертвых тел тех, кого ждали и надеялись увидеть живыми. Часто факт повторного осуждения или смерти были первым и последним известием о судьбе человека за 15 лет.

Тиркиш Тырмыев, Ёллы Гурбанмурадов, Акмурад Реджепов и другие, чьи тела со следами истощения и пыток были выданы родственникам за последние два года, «вышли на свободу» мертвыми, при этом сроки их заключения уже подходили к концу. Эти события стали шоком и для всего общества, так как многие из умерших в заключении ранее занимали значимые посты в государстве, пользовались уважением в обществе. Однако власть показывает всем, что для нее нет никаких авторитетов. Угрозами и давлением родственникам запрещают распространять информацию о факте смерти их родных в тюрьме.

В 2013 году началась международная кампания [«Покажите их живыми!»](#), целью которой стало решение проблемы насильственных исчезновений в Туркменистане. На сегодняшний день кампания смогла документировать 112 случаев, однако известно, что исчезнувших еще больше, и скорбные списки не закрыты. К сожалению, власти Туркменистана игнорируют прямые обращения кампании. Точно также остались без ответа президента Бердымухамедова вопросы о судьбах пропавших, которые ему задавали лично Председатель ОБСЕ и Президент Швейцарии Дидье Буркхалтер, Государственный секретарь США Джон Керри и канцлер ФРГ Ангела Меркель. Президент Бердымухамедов отделялся малозначимыми репликами и обещаниями «во всем разобраться», «передать дела экспертам». Туркменские дипломаты в ответ на прямые вопросы ссылаются на какие-то переговоры с «иностранными партнерами», которые по какой-то причине должны оставаться в тайне от мирового сообщества, а, главное, от туркменского общества и от родных и близких узников туркменских тюрем.

Недавно нам стало известно, что кампания «Покажите их живыми!» старается убедить страны-участницы ОБСЕ в необходимости новых срочных совместных действий в связи с нерешенностью вопроса о судьбах пропавших в туркменских тюрьмах. Мы, родственники

пропавших, полномочные представители родственников, а также представители гражданского общества Туркменистана, полностью поддерживаем эту инициативу. Мы убеждены: сегодня нужны решительные и экстренные действия в рамках ОБСЕ и других международных организаций.

На параллельном мероприятии в рамках 17-й зимней сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ в Вене Международная правозащитная кампания "Покажите их живыми!" и более 30-ти гражданских активистов и проживающих в Туркменистане родственников и друзей жертв насильственных исчезновений в туркменских тюрьмах призвали применить механизмы ОБСЕ, в том числе Венский и Московский механизмы, в отношении Туркменистана в ответ на кризис в области человеческого измерения. Обращение родственников поддержали представители более 50 международных организаций гражданского общества, туркменских активистов и живущих за границей членов семей пропавших людей. [Читайте далее...](#)

Мы обращаемся к вам с убедительной просьбой понять всю глубину случившейся трагедии, которая затронула большое количество людей в нашей стране и их семьи. Это трагедия, которая уже 15 лет является для нас пыткой неизвестностью. Единственное, чего мы все добиваемся – получить информацию о судьбе своих близких и возможность увидеть их.

Мы обращаемся к вам, представителям стран-участниц ОБСЕ, приложить все усилия для того, чтобы диалог с Туркменистаном в рамках экстренных механизмов ОБСЕ состоялся. Необходимо предпринять все возможные меры для того, чтобы власти страны стали наконец предпринимать реальные шаги для решения этой проблемы. Мы уверены, что диалог в рамках экстренных механизмов ОБСЕ позволит властям Туркменистана цивилизованным способом найти решение для окончания ужасной трагедии, затронувшей всё общество Туркменистана, и перевернуть эту страницу трагической истории.

Представители официального Туркменистана должны понять, что насильственные исчезновения в тюрьмах, пусть даже и под предлогом законности, являются продолжающимся преступлением с точки зрения международного права и не могут быть оправданы никакими целями, и что именно так эти исчезновения рассматриваются международным сообществом. Никакие «дымовые завесы» бесконечных пустых переговоров и «потемкинские деревни» образцовых тюрем напоказ не должны изменить это отношение.

Мы уверены, что если экстренные механизмы ОБСЕ не будут использованы, власти нашей страны будут тянуть время и продолжат обманывать международное сообщество и население своей собственной страны. Необходимо убедить власти Туркменистана в жизненной важности настоящего диалога со своим обществом. Они должны, наконец, сообщить родственникам всех пропавших, живы ли их близкие, и прекратить эту страшную пытку неизвестностью.

Некоторые из нас уже получили тела своих родственников, умерших в тюрьмах, некоторые еще надеются увидеть своих близких живыми и встретить их на свободе. Мы призываем вас срочно помочь нам решить эту проблему. 15 лет – очень долгий срок. Время уходит, и шансы на то, что родные смогут встретиться с живыми или узнать о судьбе близкого человека, тают на глазах.

Годовщина выхода доклада в рамках Московского механизма ОБСЕ в отношении ситуации в нашей стране напоминает нам об этом важном акте международной солидарности и дает нам надежду. 15 лет назад равнодушные страны-участницы ОБСЕ отреагировали на нашу трагедию и помогли туркменскому обществу. Сейчас снова настал момент, когда нам срочно нужна ваша помощь. Мы ждем ее и надеемся на вас.

Обращение составлено и подписано более чем 30 гражданами Туркменистана – родственниками и друзьями людей, ставших жертвами насильственных исчезновений

в тюрьмах страны, и гражданскими активистами. Так как все они проживают в Туркменистане, их имена по соображениям безопасности не публикуются.

Мы, представители организаций международного гражданского общества, поддерживаем это обращение:

- Юрий Джибладзе, Центр развития демократии и прав человека (Россия)
- Ольга Захарова, Аналитический центр Фридом Файлс (Россия/Польша)
- Кейт Уоттерс, Круд Аккаунтабилити (США)
- Виталий Пономарев, Правозащитный центр «Мемориал» (Россия)
- Рейчел Денбер, Хьюман Райтс Уотч (международная)
- Ивар Далле, Норвежский Хельсинкский комитет (Норвегия)
- Олександра Матвийчук, Центр гражданских свобод (Украина)
- Анара Ибраева, Общественное объединение «Достоинство» (Казахстан)
- Толекан Исмаилова, Бир Дуйно – Кыргызстан
- Нина Карапетянц, Хельсинкская ассоциация за права человека (Армения)
- Аветик Исхакян, Хельсинкский комитет Армении
- Елена Шахова, «Гражданский контроль» (Россия)
- Атур Сакунц, Хельсинкская гражданская ассамблея – Ванадзор (Армения)
- Штефан Мелле, Немецко-Русский обмен (Германия)
- Айкухи Арутюнян, Защита прав без границ (Армения)
- Корнелия Коллер, Австрийская Хельсинкская ассоциация (Австрия)
- Наталья Таубина, Фонд «Общественный вердикт» (Россия)
- Вадим Пивоваров, Ассоциация УМДПЛ (Украина)
- Татьяна Ревяка, Беларуский дом прав человека им. Бориса Звозского (Литва/Беларусь)
- Алесь Беляцкий, Правозащитный центр «Весна» (Беларусь)
- Кэти Моррис, Артикль 19 (Великобритания)
- Евгений Жовтис, Казахское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (Казахстан)
- Лейла Алиева, Региональный центр стратегических исследований (Грузия/Азербайджан)
- Андреа Менапаче, Итальянская коалиция за гражданские свободы и права (Италия)
- Тетяна Печончик, Информационный центр по правам человека (Украина)
- Данута Пшевара, Хельсинкский фонд по правам человека (Польша)
- Марта Пардави, Венгерский Хельсинкский комитет (Венгрия)
- Елена Тонкачева, Центр правовой трансформации (Беларусь)
- Урания Пировска, Македонский Хельсинкский комитет (Македония)
- Крассимир Канев, Болгарский Хельсинкский комитет (Болгария)
- Албан Мурики, Косовский реабилитационный центр для жертв пыток (Косово)
- Эльдар Зейналов, Центр прав человека Азербайджана
- Татьяна Шихмурадова, жена политического заключенного, исчезнувшего в тюрьмах Туркменистана (Россия)
- Брижит Дюфур, Международное партнерство по правам человека (Бельгия)

- Вячеслав Мамедов, Демократический гражданский союз Туркменистана (Нидерланды)
- Светлана Валько, Truth Hounds (Грузия/Украина)
- Мария Ясеновская, «Общественная альтернатива» (Украина)
- Анна Маралян, Центр международной защиты (Франция)
- Светлана Астраханцева, Московская Хельсинкская группа (Россия)
- Фарид Тухбатуллин, Туркменская инициатива по правам человека (Австрия)
- Эрика Леонайте, Институт мониторинга прав человека (Литва)
- Олег Гулак, Беларуский Хельсинкский комитет (Беларусь)
- Пепин Герриц, Нидерландский Хельсинкский комитет (Нидерланды)
- Гельды Кяризов, бывший узник тюрьмы Овадан-депе (Чешская республика)
- Юлия Серебрянник, «Права и свободы граждан Туркменистана» (Чешская республика)
- Диана Серебрянник, «Туркмен Юрт ТВ» (Чешская республика)
- Валентина Череватенко, Союз «Женщины Дона» (Россия)
- Маттиас Уй, humanrights.ch (Швейцария)
- Изабела Кисич, Хельсинкский комитет за права человека в Сербии (Сербия)
- Тимур Мисриханов, Ассоциация независимых юристов Туркменистана (Нидерланды)
- Гиорги Марджанишвили, Центр участия и развития (Грузия)
- Александра Делеменчук, Украинский Хельсинкский союз прав человека (Украина)
- Дарья Атдаева, жена политического заключенного, исчезнувшего в тюрьмах Туркменистана (Египет)
- Алекс Поштика, Ассоциация Promo-LEX (Молдова)

Немедленно освободите правозащитника Оюба Титиева

10 января 2018

Гражданские организации разных стран и международные НПО выступили с заявлением по поводу задержания российского правозащитника Оюба Титиева

Платформа гражданской солидарности: Немедленно освободите правозащитника Оюба Титиева

Мы, члены Платформы гражданской солидарности (CSP), глубоко обеспокоены сообщениями о задержании главы грозненского офиса ПЦ "Мемориал" в Чечне **Оюба Титиева** по весьма сомнительным обвинениям, связанным с хранением наркотиков. Мы призываем к его немедленному и безусловному освобождению и снятия всех обвинений.

Титиев пользуется большим авторитетом в международном правозащитном сообществе, а также на Северном Кавказе, где он входит в небольшую группу отважных правозащитников, которые по-прежнему работают, чтобы выявить и задокументировать серьезные и продолжающиеся нарушения прав человека. Титиев возглавил офис «Мемориала» в Чечне после чудовищного убийства его коллеги **Натальи Эстемировой** в 2009 году. В последние годы он получал многочисленные угрозы, целью которых было прекращение его работы в области прав человека. Теперь его жизнь и безопасность находятся под угрозой.

По сообщениям СМИ, Оюб Титиев был доставлен в Курчалоевский РОВД вскоре после того, как его автомобиль был остановлен и обыскан около моста через реку Хумык около 10:30 во вторник, 9 января. Адвокату Титиева сообщили, что он обвиняется в незаконном хранении наркотиков, как сообщается, в крупном размере (180 граммов марихуаны).

Ранее, на основании подобных сфабрикованных обвинений некоторые активисты и независимые журналисты в Чечне были приговорены к нескольким годам лишения свободы. Использование фальшивых доказательств в делах за наркопреступления становится все более частой тактикой, которую используют власти Чечни ради наказания и дискредитации своих критиков в глазах чеченского общества.

Платформа гражданской солидарности объединяет более 90 правозащитных организаций, работающих в регионе ОБСЕ. Мы считаем допущение о том, что такой опытный правозащитник, как 60-летний Оюб Титиев будет путешествовать по Чечне с любым количеством наркотиков в своем автомобиле, является абсурдным и свидетельствует о тактике, используемой чеченскими властями против принципиальных и трудолюбивых правозащитников. Мы считаем, что чеченские власти стремятся незаконно обвинить Титиева и прекратить чрезвычайно важную работу ПЦ "Мемориал" в регионе путем угроз и преследований.

Россия обязана уважать и позволять работу правозащитников. Важная резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, принятая консенсусом 24 декабря 2017 года, *"призывает государства принять конкретные меры по предотвращению и положить конец произвольному аресту и задержанию, в том числе правозащитников, и в связи с этим настоятельно призывает к освобождению лиц, которые были задержаны или находятся в заключении, в нарушение обязательств государств в рамках международного права в области прав человека, за осуществление своих прав человека и основных свобод, таких как право на свободу слова, мирных собраний и ассоциаций, в том числе в отношении сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и другими международными механизмами в области прав человека"*.

Нижеподписавшиеся члены Платформы гражданской солидарности призывают чеченские власти, а также федеральные власти России немедленно освободить Оюба Титиева и прекратить его преследование, поскольку, как мы считаем, он был наказан исключительно в отместку за его законную и мирную деятельность в области прав человека. Кроме того, мы призываем власти обеспечить безопасность сотрудникам «Мемориала» в Чечне. Кроме того, мы призываем власти не препятствовать, а помогать смелым лицам, таким как Титиев, в их работе по выявлению серьезных нарушений прав человека в регионе Северного Кавказа.

Мы призываем международные организации и правительства зарубежных стран внимательно следить за делом Титиева и довести наши проблемы до сведения властей Российской Федерации. Россия должна выполнять свои международные обязательства в области прав человека и обязательства в рамках ОБСЕ.

Подписчики, в том числе:

Консультативный центр по актуальным международным практикам и их имплементации в праве «Human Constanta» (Беларусь)

Статья 19 (Великобритания)

Белорусский дом прав человека имени Бориса Звозскова (Литва)

Белорусский Хельсинкский комитет (Беларусь)

Комитет против пыток (Россия)

Хельсинкский фонд по правам человека (Польша)

Правозащитный центр "Весна" (Беларусь)

Международное партнерство по правам человека (Бельгия)

Центр правовой трансформации (Беларусь)

Московская Хельсинкская Группа (Россия)

Норвежский Хельсинкский комитет (Норвегия)

ОМСТ - Всемирная организация против пыток (Швейцария)

Открытое письмо к украинским властям с требованием прекратить преследования антикоррупционных активистов

10.11.2017

Мы, члены коалиции общественных организаций "Платформа" Гражданская Солидарность" и другие общественные организации стран Европы и США, выражаем глубокую обеспокоенность по поводу преследования антикоррупционных активистов в Украине, включая принятие законодательства ограничительного характера в отношении электронных деклараций для активистов, случаи уголовного преследования и дискредитационные кампании против известных антикоррупционных организаций и активистов, а также физические нападения и отсутствие эффективного расследования таких случаев. Мы призываем украинскую власть немедленно принять все необходимые меры, чтобы остановить эти тревожные тенденции.

Э-декларирование для антикоррупционных активистов

27 марта 2017 года, после принятия Верховной Радой Украины проекта закона №6172 Президент Украины подписал изменения к Закону Украины "О предотвращении коррупции". Эти изменения обязывают антикоррупционных активистов подавать публичные электронные декларации о своем имущественном положении (э-декларации), несмотря на то, что они не получают публичных средств. До этого такое требование применялось только в отношении высших должностных лиц, народных депутатов, госслужащих и судей. Более того, под обязанность подавать э-декларации попали также лица, оказывающие различные услуги антикоррупционным организациям.

Процесс заполнения электронной декларации является долгим и обременительным; поэтому эти поправки могут ограничить деятельность гражданского общества из-за возникновения дополнительных бюрократических сложностей. Согласно изменениям в законе, активисты и другие лица, которые не подадут электронной декларации в установленный срок, подлежат уголовной ответственности и могут быть приговорены к двум годам лишения свободы. Нечеткие положения могут превратить этот закон в инструмент для произвольного, выборочного применения по отношению к отдельным активистам. Этот закон имеет сдерживающее, охлаждающее влияние на деятельность гражданского общества в сфере борьбы с коррупцией.

Уголовное преследование и кампании по дискредитации

Мы обеспокоены недавним возбуждением ряда уголовных дел против неправительственных организаций и общественных активистов, основанных на сфабрикованных, ложных обвинениях. Так, например, 11 октября 2017 года представители Национальной полиции Украины и Генеральной прокуратуры Украины провели обыск в офисе Благотворительного Фонда "Пациенты Украины" и конфисковали документы фонда. Основанием для таких действий стало обвинение руководства организации, а также Всеукраинской сети людей, живущих с ВИЧ, и Альянса общественного здоровья в присвоении средств Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, а также финансировании так называемых "Луганской Народной Республики" и "Донецкой Народной Республики". Международный аудит, который проходят эти организации, не выявил таких злоупотреблений. Эти три организации известны своей многолетней борьбой с коррупцией в сфере здравоохранения.

В августе 2017 года следственный департамент управления Государственной фискальной службы Украины в городе Киеве возбудил уголовное дело против руководителей общественной организации "Центр противодействия коррупции". Антикоррупционные активисты считают, что информация, собранная в ходе следствия (например, путем слежки), может быть позже использована в кампании для их дискредитации. Материалы, содержащие клевету, уже были обнародованы в

дискредитационной кампании против членов Центра противодействия коррупции Виталия Шабунина и Александры Устиновой.

Нападения и отсутствие эффективного расследования

Вызывают серьезное беспокойство два недавних нападения на антикоррупционных активистов из Харькова Евгения Лисичкина и Дмитрия Булаха. 18 сентября 2017 года на активиста Харьковского антикоррупционного центра и главу Демократического альянса в Харькове Евгения Лисичкина напали возле его дома. Двое мужчин угрожали убить Лисичкина за его активную общественную деятельность. У активиста было диагностировано сотрясение мозга и несколько других травм. За две недели до этого инцидента, 30 августа 2017 года, жестоко избили главу Харьковского антикоррупционного центра Дмитрия Булаха. По сообщениям СМИ, полиция начала расследование преступления. Однако предварительная квалификация противоправного действия по статье "хулиганство" вызывает беспокойство, поскольку игнорируется общественная деятельность Булаха как возможный мотив нападения. В июне 2017 года Виталия Шабунина обрызгали из газового баллончика вблизи военного комиссариата Днепропетровского района.

Антикоррупционные активисты способствуют соблюдению основных прав и свобод человека и действуют в интересах всего общества. Они подвержены повышенному риску нападений и преследований в силу специфики своей работы, поскольку информируют общественность о незаконной деятельности и коррупции со стороны государственных органов и должностных лиц.

Специальный докладчик ООН по вопросу о положении правозащитников отметил, что "наибольший риск испытывают правозащитники, занимающиеся вопросами окружающей среды, ответственности юридических лиц и земельными вопросами, а также те, кто способствуют прозрачности и подотчетности государственных структур, как и активисты, которые расследуют факты дискриминации, коррупции и насилия со стороны государства, бизнеса и других негосударственных субъектов".

Государство обязано обеспечить защиту, включая эффективные правовые средства, лицам, которые стали жертвами нарушений прав человека. Государство также обязано проводить оперативное и беспристрастное расследование нарушений прав правозащитников, в том числе антикоррупционных активистов. Украина должна придерживаться этих обязательств как страна, подписавшая Международный пакт о гражданских и политических правах, и как участница Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совета Европы.

Учитывая вышесказанное, мы призываем украинские власти:

- немедленно прекратить преследование антикоррупционных активистов по сфабрикованным и ложным обвинениям и воздержаться от дальнейших преследований;
- открыто осудить дискредитационные кампании, направленные против антикоррупционных активистов и общественных организаций, противодействующих коррупции;
- провести быстрое, эффективное и беспристрастное расследование уголовных дел по фактам нападений на антикоррупционных активистов, а также привлечь виновных к ответственности; принять все необходимые меры для предотвращения новых нападений;
- изменить законодательные положения об э-декларировании таким образом, чтобы они не препятствовали деятельности общественных организаций, в частности тех, которые прилагают усилия для борьбы с коррупцией; не вводить штрафы и лишение статуса неприбыльности в законодательство, касающееся общественных организаций.

Письмо подписано общественными организациями:

1. Центр информации по правам человека (Украина)

2. Хельсинкский фонд по правам человека (Польша)
3. Нидерландский Хельсинкский комитет (Нидерланды)
4. Transparency International
5. Amnesty International в Украине
6. Human Rights First (США)
7. Белорусский Дом прав человека имени Бориса Звозскова (Беларусь / Литва)
8. Правозащитное движение "BirDuino-Kyrgyzstan» (Кыргызстан)
9. Союз "Женщины Дона" (Россия)
10. Центр международной защиты (Франция)
11. Реабилитационный центр для жертв пыток (Косово)
12. Citizens Watch (Россия)
13. Центр гражданских свобод (Украина)
14. DRA - Немецко-русский обмен (Германия)
15. Харьковский областной фонд "Общественная Альтернатива" (Украина)
16. Московская Хельсинкская Группа (Россия)
17. Promo LEX (Молдова)
18. Центр развития демократии и прав человека (Россия)
19. Freedom Files (Россия)
20. Pax Advisory (США)
21. Всемирная организация против пыток в рамках механизма надзора за защитой правозащитников
22. КрымSOS (Украина)
23. Хельсинкский комитет Армении
24. Офис гражданских свобод (Таджикистан)
25. StrategEast (США)
26. Фонд "Партнерство ради прозрачности" (США)
27. Truth Hounds (Украина)
28. Corruption Watch (Великобритания)
29. Общественное объединение "Достоинство" (Казахстан)
30. Crude Accountability (США)
31. Международная федерация за права человека (FIDH), в рамках механизма наблюдения за защитой правозащитников
32. Хельсинкская ассоциация по правам человека (Армения)
33. Институт свободы и безопасности репортеров (Азербайджан)
34. Европейская группа защиты прав меньшинств (Великобритания / Венгрия)
35. Хельсинкская общественная ассамблея - Ванадзор (Армения)
36. Правозащитный центр Азербайджана
37. Международное партнерство по правам человека (Бельгия)
38. Казахстанское международное бюро по правам человека и верховенства права

39. Центр правовой трансформации (Беларусь)
40. Liberesci - Партнерство по правам человека (Германия / Швейцария)
41. Македонский Хельсинкский комитет
42. Humanrights.ch (Швейцария)
43. Норвежский Хельсинкский комитет
44. Правозащита без границ (Армения)
45. Фонд "Общественный вердикт" (Россия)
46. Правозащитный Центр "Весна" (Беларусь)
47. Ассоциация украинских мониторов соблюдения прав человека в деятельности правоохранительных органов
48. Фонд им. Стефана Батория (Польша)

Письмо подписано отдельными экспертами:

1. Сьюзен Роуз-Акерман (США)
2. Тед Мурман (США)
3. Хосе Угас, адвокат по уголовным делам и член организации Transparency International (Перу)
4. Фрэнк Воглом, соучредитель и член консультативного совета организации Transparency International; Фонд "Партнерство ради прозрачности"; Джорджтаунский университет (США)

37 правозащитных организаций из 18 стран призывают отменить запрет на въезд представителю ПЦ "Мемориал"

14.07.2017

Заявление от членов Платформы Гражданской Солидарности по поводу отказа представителю Правозащитного Центра «Мемориал» во въезде в Кыргызстан

Решение 9 июля правительства Кыргызстана об отказе Виталию Пономареву, программному директору по Центральной Азии Правозащитного Центра «Мемориал», во въезде на территорию страны, является ошибочным и вызывает сильную озабоченность по поводу мотивации решения, заявили сегодня члены Платформы Гражданской Солидарности.

При попытке Пономарева 9 июля въехать на территорию Кыргызстана через границу с Казахстаном, сотрудники пограничной службы сообщили ему, что ему был дан запрет на въезд. Ему ничего не сообщили о причинах для этого запрета или о сроке действия запрета. Впоследствии Пономарев и его адвокат собственными усилиями выяснили, что решение было принято ГКНБ Кыргызстана.

Пономарев, гражданин Российской Федерации, является международно признанным экспертом по вопросам прав человека в Центральноазиатском регионе. Его хорошо знают как правительственные чиновники, так и правозащитное сообщество Кыргызстана и соседних центральноазиатских стран.

Пономарев был объявлен персоной нон-грата и депортирован из Кыргызстана впервые в феврале 2009 г., в период, когда правительство под руководством президента Курманбека Бакиева усилило давление на гражданское общество. В течение двух последних лет правления Бакиева, предшествующих апрельской революции 2010 г., несколько правозащитников подверглись запрету на въезд или депортации из Кыргызстана.

Сразу после революции президент переходного периода Роза Отунбаева подписала президентские указы об отмене запретов на въезд по отношению к Пономареву и его коллегам из других правозащитных организаций. После этого Пономарев продолжил свою работу по изучению нарушений прав человека в регионе, и опубликовал несколько заслуживающих внимания докладов.

Непосредственно перед запретом на въезд 9 июня 2017 г. Пономарев участвовал на конференции о вопросах прав человека в контексте терроризма и экстремизма, организованной базированной в Бишкеке НГО «Кылым Шамы» совместно с Норвежским Хельсинкским Комитетом. После конференции Пономарев совершил короткую поездку в Казахстан, но при возвращении в Кыргызстан его остановили на границе. Ему не позволили забрать свои личные вещи из гостиничного номера в Бишкеке.

Члены Платформы Гражданской Солидарности оценивают такие поступки, как запрет на въезд на территорию Кыргызстана правозащитникам, как и недавно усилившееся общее давление на гражданское общество и журналистов в Кыргызстане, как исключительно вызывающее тревогу развитие ситуации. 2 декабря 2015 г. власти Кыргызстана отказали во въезде на территорию Кыргызстана директору кыргызстанского офиса «Хьюман Райтс Вотч» (HRW) Мире Риттман после ее прибытия в страну, заявив ей, что ее признали персоной нон-грата. При этом никаких причин для такого радикального шага не было сообщено, несмотря на то, что HRW неоднократно поднимали этот вопрос самостоятельно и через дипломатические каналы.

Члены Платформы Гражданской Солидарности оценивают такие меры, как запрет на въезд Пономареву и Риттман как отступление от обновленной приверженности демократическим ценностям после революции 2010 г., во время которой не менее 90 человек потеряли жизнь. Это также является нарушением ряда обязательств, которые правительство Кыргызстана добровольно подписало в качестве страны-члена ООН и ОБСЕ.

Мы призываем правительство Кыргызстана незамедлительно отменить запрет на въезд на территорию Кыргызстана представителю ПЦ «Мемориал» Виталию Пономареву, как и ранее наложенный запрет на въезд представительнице Хьюман Райтс Вотч Риттман, и уважать право правозащитников свободно и беспрепятственно выполнять свою важную и легитимную работу.

Мы оцениваем данный инцидент, как и предыдущие, как вызывающие озабоченность признаки, свидетельствующие о том, что нынешнее правительство повторяет некоторые ошибки, совершенные администрацией Бакиева. Мы призываем правительство отменить эти решения, которые наносят ущерб репутации Кыргызстана как ведущей силы в развитии демократии в Центральной Азии.

Правозащитные организации, подписавшие данное обращение:

1. Албанский Хельсинкский комитет (Албания)
2. «Article 19» (Великобритания)
3. Ассоциация УМДПЛ (Украина)
4. Бир Дуйно (Кыргызстан)
5. Центр гражданских свобод (Украина)
6. Центр развития демократии и прав человека (Россия)
7. Центр международной защиты (Франция)
8. Гражданский контроль (Россия)
9. «Crude Accountability» (США)
10. Немецко-русский обмен (Германия)
11. Голос свободы (Кыргызстан)

12. Хельсинкская ассоциация Армении (Армения)
 13. Хельсинкская гражданская ассамблея «Ванадзор» (Армения)
 14. Хельсинкский комитет Армении (Армения)
 15. Центр информации по правам человека (Украина)
 16. «Human Rights Matter» (Германия)
 17. Институт мониторинга прав человека (Литва)
 18. «Index on Censorship» (Великобритания)
 19. Международное партнерство по правам человека (Бельгия)
 20. Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (Казахстан)
 21. Харьковский региональный фонд «Общественная альтернатива» (Украина)
 22. «Libegeso» (Германия/Швейцария)
 23. Московская Хельсинкская группа (Россия)
 24. Нидерландский Хельсинкский комитет (Нидерланды)
 25. Норвежский Хельсинкский комитет (Норвегия)
 26. «Нотабене» (Таджикистан)
 27. Офис гражданских свобод (Таджикистан)
 28. Правозащитный центр Азербайджана (Азербайджан)
 29. «Promo Lex» (Молдова)
 30. «Защита прав человека без границ» (Армения)
 31. Общественное объединение «Достоинство» (Казахстан)
 32. Общественный вердикт (Россия)
 33. Региональный центр стратегических исследований (Азербайджан/Грузия)
 - 34.. Информационно-аналитический центр «СОВА» (Россия)
 35. Белорусский дом прав человека имени Бориса Звозского (Беларусь)
 36. «Truth Hounds» (Украина)
 37. «Женщины Дона» (Россия)
- «Хьюман Райтс Вотч» (США) также присоединилась к данному заявлению ПГС.

Беларусь: движение гражданской солидарности осуждает массовые задержания и применение насилия со стороны милиции по отношению к участникам мирных демонстраций и призывает международное сообщество к решительному реагированию

1.04.2017

Мы, нижеподписавшиеся члены Платформы «Гражданская солидарность» (ПГС), коалиции правозащитных НПО из Европы, стран региона бывшего СССР и Северной Америки, а также другие неправительственные организации, осуждаем массовые задержания участников мирных протестов, журналистов и правозащитников, равно как и применение насилия и жестокого обращения в отношении них в Беларуси 25-26 марта 2017 года. Эти события стали кульминацией целой серии репрессивных мер, предпринятых властями страны с начала марта с целью подавления гражданского недовольства. Принимая во внимание остроту этого кризиса в сфере прав человека,

достигшего беспрецедентных масштабов за период с декабря 2010 года, международное сообщество должно предпринять решительные действия с целью добиться прекращения репрессий в Беларуси и справедливости для тех, кто им подвергся.

Мы осуждаем грубые нарушения прав на свободу мирных собраний, свободу выражения мнений, свободу от произвольного задержания и права на справедливое судебное разбирательство в Беларуси в связи с недавними мирными протестами и призываем международное сообщество использовать все доступные средства для оказания давления на белорусские власти с целью немедленно прекратить вышеупомянутые нарушения.

Меры, которые должны предпринять белорусские власти:

- немедленно освободить всех, кто сейчас находится в заключении в связи с их участием в мирных протестах либо в связи с действиями по мониторингу протестов;
- снять с этих лиц все связанные с этим обвинения;
- провести незамедлительное, тщательное и объективное расследование всех фактов произвольных задержаний, жестокого обращения и других нарушений прав участников протестов, прохожих, журналистов, правозащитников и политических активистов в связи с протестами,
- а также привлечь виновных в нарушениях прав человека к ответственности.

Мы призываем международное сообщество к следующим конкретным действиям в связи с последними репрессиями в Беларуси:

ОБСЕ:

- Государства-члены ОБСЕ должны инициировать и поддержать возобновление Московского механизма в отношении Беларуси и назначить нового докладчика в этом процессе, учитывая то, что текущие события идентичны тем, в результате которых механизм был применен в 2011 году;
- Председательство ОБСЕ должно назначить Специального представителя по Беларуси, мандат которого должен включать расследование нарушений прав человека в последнее время;
- БДИПЧ должен вести наблюдение на судебных процессах над теми людьми, кого судят за участие в недавних мирных протестах или за их действия по мониторингу и распространению информации;
- ПА ОБСЕ должна пересмотреть свое решение о проведении своей ежегодной сессии в Минске в июле 2017 года и найти другую страну и город для проведения этой встречи.

Совет Европы:

- Парламентская Ассамблея Совета Европы должна заменить докладчика по ситуации в Беларуси и назначить на эту позицию человека, который будет активно выступать против нарушений прав человека в стране.

Организация Объединенных Наций:

- Страны-члены Совета по правам человека должны продлить мандат Специального докладчика по ситуации по правам человека в Беларуси, продолжить требовать от белорусских властей разрешить визит Специального докладчика в страну и должны принять твердую резолюцию о ситуации с правами человека в Беларуси на следующей сессии Совета;
- Верховный Комиссар должен публично осудить репрессии в Беларуси и вступить в прямое взаимодействие с белорусскими властями по этому вопросу.

Международные финансовые организации:

- Международные финансовые организации твердо поставить соблюдение властями Беларуси прав человека в качестве условий осуществления своих программ в Беларуси и

воздерживаться от финансирования программ с участием органов власти до тех пор, пока ситуация с правами человека в стране существенно не улучшится. В частности, Европейский банк реконструкции и развития должен возобновить свою «калиброванную стратегию» в отношении Беларуси.

Европейский Союз:

· Государства-члены ЕС и институты ЕС должны применять более жесткие и последовательные требования в области прав человека в качестве условий развития своих отношений с Беларусью и рассмотреть вопрос о возможности возобновления санкций, которые были введены в 2011-2012 гг. за широкомасштабные нарушения прав человека.

США:

· Правительство США должно рассмотреть вопрос о возобновлении санкций в отношении Беларуси, которые были приостановлены в 2015-2016 гг.

Основная информация на основе сообщений с места событий:

Днем 25 марта 2017 года люди вышли на улицы столицы Беларуси Минска в рамках запланированной мирной протестной акции по случаю Дня Свободы – даты, во время которой отмечают провозглашение независимого белорусского государства в 1918 году. В городе наблюдалось массовое присутствие милиции и представителей органов безопасности; центральная часть города, где предполагалось проведение протестов, была оцеплена, а движение транспорта на Проспекте независимости было заблокировано. Местные и международные наблюдатели, представляющие организации-члены ПГС, задокументировали применение жестких силовых методов представителями правоохранительных органов и органов безопасности в целях предотвращения мирных протестов, на проведение которых власти не выдали заблаговременное разрешение, нарушив требования белорусского законодательства и международные стандарты. По крайней мере 700 человек были задержаны 25 марта, включая пожилых людей и прохожих. Как видно на имеющихся фотографиях и видеозаписях, милиция силой задерживала и избивала протестующих дубинками, хотя они не оказывали сопротивления. Больше 30 журналистов и фотографов – представителей как белорусских, так и международных СМИ, были задержаны; камеры и другое оборудование некоторых из них было повреждено милицией. Ближе к вечеру милиция стала освобождать задержанных из мест содержания, во многих случаях не предъявив обвинений. Однако другие остаются в заключении, и десятки людей ожидают судебного разбирательства, начиная с 27 марта, по обвинениям, касающимся их участия в мирных протестах.

Следующий эпизод требует особого внимания: в 12:45 пополудни по местному времени 25 марта, примерно за час до начала запланированных протестных акций, подразделения ОМОНа ворвались в офис правозащитного центра «Вясна» и задержали 57 белорусских и международных правозащитников и волонтеров, а также журналистов. Правозащитники и волонтеры собрались там для тренинга по мониторингу протестов и планировали выйти на улицы Минска для наблюдения над акциями. Среди них были представители «Вясны», Белорусского Хельсинского комитета, Белорусского документационного центра, Frontline Defenders, Международного партнерства по правам человека и других организаций. Сотрудники милиции кричали на присутствующих, унижали их и приказывали лечь на пол лицом вниз. 57 человек были задержаны без предъявления обвинений, погружены в автобусы и доставлены в отделение внутренних дел Первомайского района, где их личные вещи подверглись обыску, а их персональные данные были записаны. Задержанных продержали в отделении два с половиной часа, после чего отпустили без предъявления обвинений. Один из задержанных нуждался в медицинской помощи в результате травм, полученных во время избиения милицией. Облава в офисе «Вясны» и задержание наблюдателей были очевидным образом направлены на то, чтобы запугать их и лишить их возможности проводить наблюдение над мирными акциями и документировать возможные нарушения.

Репрессии продолжались 26 марта, в результате чего десятки людей были задержаны милицией после того, как собрались на Октябрьской площади в Минске в полдень с целью выразить солидарность с задержанными днем ранее. Среди задержанных 26 марта были по крайней мере один правозащитник, один активист гражданского общества и один журналист. Представители национальных и международных правозащитных НПО, в том числе и члены ПГС, продолжают документировать нарушения, совершаемые в связи с событиями последних дней.

Задержания 25-26 марта стали продолжением более ранних задержаний около 300 человек, включая членов оппозиции, журналистов и правозащитников, на протяжении нескольких предыдущих недель. Эти задержания имели место на фоне волны мирных демонстраций, которые происходили по всей Беларуси с середины февраля 2017 года с целью протеста против так называемого «закона о тунеядстве», в рамках которого специальным налогом облагаются те, кто работал меньше шести месяцев в течении года без регистрации себя как безработного. Закон, который затронул сотни тысяч людей в стране с тяжелым экономическим положением, вызвал широкую обеспокоенность. 9 марта Президент Лукашенко приостановил действие этого закона, но отказался отменить его, что послужило поводом для дальнейших протестов. Многие из задержанных были оштрафованы или арестованы на срок до 15 суток по административным обвинениям, связанным с их участием в мирных протестах. Против более чем двух десятков людей заведены уголовные дела по сфабрикованным обвинениям в организации массовых беспорядков.

Заявление подписано следующими членами Платформы:

1. Аналитический центр межнационального сотрудничества и консультаций (Грузия)
2. Артикаль 19 (Великобритания)
3. Ассоциация УМДПЛ (Украина)
4. Правозащитное Движение «Бир Дуйно-Кыргызстан»
5. Болгарский Хельсинкский комитет
6. Центр гражданских свобод (Украина)
7. Центр развития демократии и прав человека (Россия)
8. Комитет против пыток (Россия)
9. Crude Accountability (США)
10. Freedom Files (Россия/Польша)
11. Немецко-русский обмен – DRA (Германия)
12. Хельсинкская ассоциация по правам человека (Армения)
13. Хельсинкская гражданская ассамблея – Ванадзор (Армения)
14. Хельсинкский комитет Армении
15. Хельсинкский комитет за права человека в Сербии
16. Хельсинкский фонд по правам человека (Польша)
17. Центр по правам человека Азербайджана
18. Human Rights First (США)
19. Фонд домов прав человека (Норвегия)
20. Центр информации о правах человека (Украина)
21. Институт мониторинга прав человека (Литва)
22. Институт свободы и безопасности репортеров (Азербайджан/Грузия/Швейцария)
23. Index on Censorship (Великобритания)

24. Институт «Республика» (Украина)
25. Международное партнерство по правам человека (Бельгия)
26. Казахстанское международное бюро по правам человека и верховенству права
27. Косовский реабилитационный центр для жертв пыток
28. Македонский Хельсинкский комитет
29. Московская Хельсинкская группа (Россия)
30. Нидерландский Хельсинкский комитет
31. Норвежский Хельсинкский комитет
32. Офис гражданских свобод (Таджикистан)
33. Promo-LEX (Молдова)
34. Защита прав без границ (Армения)
35. Общественное объединение «Достоинство» (Казахстан)
36. Фонд «Общественная альтернатива» (Украина)
37. Общественный фонд «Голос свободы» (Кыргызстан)
38. Фонд «Общественный вердикт» (Россия)
39. Региональный центр стратегических исследований (Азербайджан/Грузия)
40. SOLIDARUS e.V. (Germany)
41. Информационно-аналитический центр «Сова» (Россия)
42. Швейцарский Хельсинкский комитет
43. Украинский Хельсинкский союз по правам человека
44. Международная лига женщин за мир и свободу
45. Всемирная организация против пыток (ОМСТ)
46. Фонд "Человек в беде" (Чешская республика)

Другие организации, присоединившиеся к заявлению:

47. Белорусский свободный театр (Belarus Free Theatre)
48. Libereso – партнерство по правам человека (Швейцария)
49. PEN International

Репрессии российских властей против журналистов в Крыму требуют решительной и четкой реакции со стороны международного сообщества

17.02.2017

Российские власти готовят новый акт политического возмездия в отношении критиков своих действий на Крымском полуострове, аннексированном Россией в 2014 году в прямом противоречии нормам международного права.

17 февраля начинается судебный процесс над крымским журналистом Николаем Семеной. Его будут судить за смелость публично выражать свое мнение, противоречащее политике Кремля. Его публикации на Радио Свобода о ситуации в Крыму вызвали гнев российских властей. Он был обвинен в публичных призывах к нарушению территориальной целостности России с использованием средств массовой информации. Ему грозит до 5 лет лишения свободы.

В первые же дни после того, как российские военные без каких-либо знаков различия захватили правительственные здания в Крыму в феврале-марте 2014 года, российские власти приняли меры для подавления свободы слова на полуострове. Украинские телеканалы были заменены в кабельных сетях на российские, были ограничены возможности для сбора информации для всех журналистов, кроме российских. После того, как над полуостровом был полностью установлен российский контроль, российские власти дали указание блокировать украинские СМИ в интернете, а также закрыли крымскотатарский телеканал АТР.

Однако самой острой проблемой в области свободы слова в Крыму является преследование независимых журналистов. Оно основывается преимущественно на статье 280¹ Уголовного Кодекса Российской Федерации, в которую специально внесли поправки после аннексии Крыма. Эти изменения увеличили ответственность за публичные призывы к нарушению территориальной целостности России с использованием средств массовой информации. Уголовные дела против четырех других журналистов в Крыму были также открыты на основе этих поправок. Этим журналистам, как и Николаю Семене, грозит наказание в виде пяти лет лишения свободы. Такие обвинения прямо противоречат международным нормам в области свободы выражения мнений и явно политически мотивированы.

Стремление российских властей заставить замолчать критически настроенных журналистов является частью их более широкой политики по блокированию правдивой информации о ситуации на полуострове: преследования направлены не только на журналистов, но и на общественных активистов и всех, кто выступает против незаконной аннексии Крыма.

Платформа «Гражданская солидарность» возмущена жестокостью мер, предпринимаемых российскими властями против тех, кто выражает мирное несогласие с его политикой в Крыму. Организации-члены Платформы выражают свою поддержку и солидарность Николаю Семене и призывают межправительственные организации и международное сообщество решительно и четко выступить против репрессивных действий Российской Федерации в Крыму.

Подписи под заявлением о репрессиях российской власти против журналистов в Крыму поставили:

- Центр информации о правах человека (Украина)
- Украинский Хельсинский союз по правам человека
- Аналитический Центр межнационального сотрудничества и консультаций (Грузия)
- Правозащитное Движение «Бир Дуйно-Кыргызстан»
- Центр гражданских свобод (Украина)
- Институт мониторинга прав человека (Литва)
- Ассоциация УМДПЛ (Украина)
- Хельсинкский Комитет Армении
- Центр развития демократии и прав человека (Россия)
- Промо-LEX (Молдова)
- Центр по правам человека Азербайджана
- Казахстанское международное бюро по правам человека и верховенству права
- Человек в беде (Чехия)
- Хельсинкская гражданская ассамблея-Ванадзор (Армения)
- Институт Республика (Украина)
- Общественное объединение «Достоинство» (Казахстан)

- Норвежский Хельсинкский комитет
- DRA – Немецко-русский обмен (Германия)
- Международное партнерство по правам человека (Бельгия)
- Македонский Хельсинкский комитет
- Белорусский дом прав человека им. Бориса Звоскова (Беларусь / Литва)
- Московская Хельсинкская группа (Россия)
- Хельсинкская ассоциация по правам человека (Армения)
- Нидерландский Хельсинкский комитет
- Хельсинкский фонд по правам человека (Польша)
- Косовский реабилитационный центр для жертв пыток (Косово)
- Болгарский Хельсинкский комитет
- Белорусский Хельсинкский комитет
- Центр правовой трансформации (Беларусь)
- Humanrights.ch (Швейцария)
- The Institute for Reporters' Freedom and Safety (IRFS)
- Index on Censorship

Казахстан: решение суда в отношении гражданских активистов создает опасный прецедент

2.12.2016

Мы, члены платформы «Гражданская солидарность», осуждаем вынесение приговора к лишению свободы в отношении казахстанских гражданских активистов Макса Бокаева и Талгата Аяна в отместку за их участие в мирных акциях протеста против земельной реформы. Два активиста были осуждены после политически мотивированного и несправедливого судебного процесса, и решение суда по их делу создает опасный прецедент для гражданского общества в стране.

28 ноября 2016 года Атырауский городской суд №2 признал виновными Макса Бокаева и Талгата Аяна в «возбуждении социальной розни» и «распространении заведомо ложной информации», по предварительному сговору с использованием социальных сетей, и также в «нарушении порядка организации и проведения собраний» (Уголовный кодекс РК, статьи 174, 274 и 400). Они были приговорены к пяти годам лишения свободы каждый с последующим запретом в течение трех лет заниматься общественной деятельностью, и к штрафам в размере 250 МРП на сумму 530 250 тенге (около 1500 евро).

Международные организации по правам человека неоднократно критиковали первые два положения Уголовного кодекса, используемые против активистов, поскольку они настолько широко сформулированы, что могут быть использованы для необоснованного ограничения свободы выражения и других основных прав. Третье положение предусматривает уголовную ответственность за проведение мирных акций протеста, проводимых без предварительного разрешения властей, требуемого согласно законодательству Казахстана в нарушение международных стандартов. В то же время заявления о проведении собраний часто отклоняются, либо проведение собраний разрешается только в специально отведенных местах вне пределов «видимости и слышимости» целевой аудитории. В юридическом анализе, представленном по делу Макса Бокаева, Специальный докладчик ООН по вопросу мирных собраний и свободы объединений подчеркнул, что в соответствии с международным правом власти не могут налагать требования «разрешения» в отношении тех, кто хочет провести мирные

собрания, и подчеркнул опасность расплывчатых законов, интерпретируемых таким образом, что криминализируют мирное инакомыслие. [1]

Макс Бокаев и Талгат Аян были задержаны в середине мая 2016 года в ходе мирных протестов против поправок в Земельный кодекс Республики Казахстан, которые расширяют права иностранцев на аренду земли в стране. Два активиста выступали против этих реформ в социальных сетях и приняли участие в проведении митинга, состоявшегося в г. Атырау по этому вопросу 24 апреля 2016 г., разрешение на который местные органы власти не дали. Активисты также объявили о своем намерении принять участие в новом митинге в этом городе 21 мая 2016 года, проведение которого местные органы власти также отказались разрешить. В тот же день мирные протесты против проведения земельной реформы и другим вопросам, вызывающим недовольство, были запланированы в городах по всей стране. Два активиста были первоначально подвергнуты административному аресту на 15 суток за нарушение порядка проведения собраний до того, как против них было возбуждено уголовное дело, и они были подвергнуты предварительному заключению. Судебный процесс начался 12 октября 2016 г.

Как отмечалось наблюдателями от НПО, включая Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ), представляющему в качестве наблюдателя платформу «Гражданская солидарность», судебный процесс против Макса Бокаева и Талгата Аяна характеризовался нарушениями международных стандартов справедливого судебного разбирательства, в частности, принципа равенства сторон. Ходатайства стороны защиты были отклонены, было отказано в опросе многих важных свидетелей, и суд отказался принимать во внимание заключения независимых экспертов. Суд также не принял во внимание ухудшение состояния здоровья Макса Бокаева и не позволил перевести его под домашний арест по состоянию здоровья. Судья Гульнара Даулешова признала, что дело было политически мотивировано. До начала судебного процесса она попросила правоохранительные органы принять меры для защиты своей безопасности, «учитывая, что» данное дело «носит политический характер и имеет большой общественный резонанс». [2] С учетом всего этого складывается впечатление, что осуждение подсудимого было предрешено заранее. [3]

В целом сотни людей были задержаны в связи с протестами против земельной реформы, проходившими в Казахстане в апреле–мае 2016 года, на более двух десятков гражданских активистов, правозащитников и пользователей социальных медиа наложили административные взыскания в виде выплаты штрафов или до 15 суток ареста. Однако Макс Бокаев и Талгат Аян являются единственными, кто был приговорен к лишению свободы по уголовным обвинениям за участие в этих акциях протеста, в результате которых казахстанские власти ввели мораторий на вступление в действие ряда положений Земельного кодекса, вызвавших общественный резонанс. [4]

Мы считаем, что Макс Бокаев и Талгат Аян были осуждены к лишению свободы за осуществление прав на свободу выражения мнений и мирных собраний, защищаемых Конституцией Казахстана и международными договорами, стороной которых является Казахстан. Власти Казахстана должны немедленно и безусловно освободить двоих гражданских активистов, прекратить преследования людей за критику властей и разрешить беспрепятственное проведение мирных собраний. В связи с этим мы также отмечаем, что Европейский союз в заявлении, опубликованном 30 ноября 2016 г., призвал власти Казахстана освободить Макса Бокаева и Талгата Аяна, прекратить уголовные преследования людей, выражающих отличающиеся мнения, и обеспечить защиту свободы выражения и проведения собраний. [5]

Подписано следующими членами платформы «Гражданская солидарность», сети правозащитных НПО Европы, бывшего Советского Союза и Северной Америки:

Международное партнерство по правам человека (Бельгия)

Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (Казахстан)
Общественное объединение «Кадыр-Касиет» (Казахстан)
Центр развития демократии и прав человека (Россия)
Правозащитное движение «Бир Дуйно-Кыргызстан» (Кыргызстан)
Хельсинкский фонд по правам человека (Польша)
Crude Accountability (США)
Фонд «Общественный вердикт» (Россия)
Немецко-русский обмен (Германия)
Нидерландский Хельсинкский комитет (Нидерланды)
Ассоциация Promo-LEX (Молдова)
Правозащитный Центр Азербайджана (Азербайджан)
Московская Хельсинкская группа (Россия)
Комитет по предотвращению пыток (Россия)
Харьковский региональный фонд «Общественная альтернатива» (Украина)
Хельсинкский комитет Армении (Армения)
Хельсинкская гражданская ассамблея–Ванадзор (Армения)
Институт свободы и безопасности репортеров (Азербайджан)
Норвежский Хельсинкский комитет (Норвегия)
Белорусский Дом прав человека им. Б. Звозскова (Литва)
Humanrights.ch (Швейцария)
Article 19 (Великобритания)
Общественная организация «Защита прав без границ» (Армения)
Общественная организация «Офис гражданских свобод» (Таджикистан)
Общественный фонд «Нотабене» (Таджикистан)
Украинский Хельсинкский союз по правам человека (Украина)
Хельсинкская ассоциация Армении (Армения)
Анки Веттерхалл, Секретарь Шведской сети ОБСЕ, и Олоф Клеберг, вице-председатель данной сети (Швеция)
Центр гражданских свобод (Украина)

Кыргызстан: Прекратить угрозы в адрес правозащитниц!

26.09.2016

Члены Международной Платформы «Гражданская Солидарность», другие правозащитные НПО и правозащитники крайне озабочены угрозами в адрес ведущих кыргызских правозащитниц Толекан ИСМАИЛОВОЙ и Азизы АБДУРАСУЛОВОЙ в связи с их участием в Совещании ОБСЕ по человеческому измерению 2016 и призываем к принятию немедленных и эффективных мер для обеспечения их безопасности.

20 сентября 2016 года на Рабочей сессии Совещания ОБСЕ по человеческому измерению «Международные пакты по правам человека и их важность для человеческого

измерения» выступила председатель правления Правозащитное движение «Бир Дуйно-Кыргызстан» Толекан ИСМАИЛОВА. Она осветила ситуацию с правами человека в Кыргызской Республике, отметила сужение политического пространства в стране, игнорирование рекомендаций конвенционных органов ООН, остановилась на ситуации с женщинами и детьми внутренних и внешних мигрантов и озвучила рекомендации как правительству Кыргызстана, так и России, и Казахстана. Во время её выступления другая кыргызская правозащитница, глава правозащитного центра «Кылым шамы» Азиза АБДУРАСУЛОВА помогла ей показать фотографии женщин и девочек из Кыргызстана, заживо сгоревших во время пожара в типографии в российской столице.

Во время выступления г-жи ИСМАИЛОВОЙ рядом с ней сидел и также выступил другой участник Совещания ОБСЕ Кадыржан БАТЫРОВ, этнический узбек из Кыргызстана, в настоящее время имеющий статус беженца в Швеции. Он был на законных основаниях зарегистрирован как участник Совещания, поскольку запрос Кыргызской Республики на его розыск по линии Интерпола и экстрадицию был отклонён как политически мотивированный. Выступление г-на БАТЫРОВА вызвало резкую реакцию делегации Кыргызской Республики, предъявившей претензии организаторам Совещания в связи с участием г-на БАТЫРОВА в Совещании.

После этого в Кыргызстане в адрес г-жи ИСМАИЛОВОЙ и г-жи АБДУРАСУЛОВОЙ начались угрозы, причём они были связаны только с тем фактом, что г-жа ИСМАИЛОВА сидела рядом с г-ном БАТЫРОВЫМ, «неправильно», с точки зрения оппонентов, реагировала на его выступление и здесь же находилась г-жа АБДУРАСУЛОВА. Согласно сообщениям СМИ, пресс-служба МВД Кыргызстана подтвердила, что ведомство начало «оперативную работу» по привлечению к ответственности «граждан Кыргызстана», сидевших рядом с Батыровым 20 сентября, во время его выступления на мероприятии ОБСЕ в Варшаве. «Оперативная» работа началась после заявлений депутатов кыргызского парламента Максата САБИРОВА и Руслана КАЗАКБАЕВА, потребовавших привлечения правозащитниц к уголовной ответственности, хотя представитель МВД КР отрицал такую возможность.

Одновременно в социальных сетях в Кыргызской Республике развернулась настоящая травля правозащитниц, а молодые кыргызские «патриоты» угрожают встретить их в аэропорту и «разобраться».

Мы категорически протестуем против любых угроз правозащитникам в Кыргызской Республике и требуем соблюдения их прав и обеспечения безопасности в соответствии с её международными обязательствами. Мы призываем официальную делегацию Кыргызской Республики сделать заявление о гарантиях безопасности Толекан ИСМАИЛОВОЙ и Азизы АБДУРАСУЛОВОЙ. Мы призываем делегации государств-участников ОБСЕ выразить своё отношение к угрозам со стороны должностных лиц Кыргызской Республики в отношении кыргызских правозащитниц и призываем руководство БДИПЧ ОБСЕ и председательство Германии в ОБСЕ принять необходимые меры к тому, чтобы их безопасность была обеспечена во время нахождения в Варшаве и по возвращении в свою страну.

Заявление открыто для присоединения других членов ГПС, представителей других правозащитных организаций и отдельных правозащитников.

Подписи:

Евгений Жовтис, Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (Казахстан)

Аветик Ишханян, Хельсинкский Комитет Армении (Армения)

Жемис Турмагамбетова, Хартия за права человека (Казахстан)

Константин Баранов, Международное молодежное правозащитное движение (Россия)

Амангельды Шорманбаев, Международная правовая инициатива (Казахстан)
Анара Ибраева, «Кадыр-Касиет» (Казахстан)
Брижит Дюфор, Международное партнерство по правам человека (Бельгия)
Пепийн Герритс, Нидерландский Хельсинкский комитет (Нидерланды)
Вадим Пивоваров, Ассоциация УМДПЛ (Украина)
Артур Сакунц, Ванадзорский офис Хельсинкской гражданской ассамблеи
Олександра Матвійчук, Центр гражданских свобод (Украина)
Наталья Таубина, Фонд «Общественный вердикт» (Россия)
Ивар Дале, Норвежский Хельсинкский комитет (Норвегия)
Александра Делеменчук, Аналитический центр межэтнического сотрудничества и консультаций (Грузия), Украинский Хельсинкский союз по правам человека (Украина)
Мария Ясеновская, ХОФ «Общественная Альтернатива» (Украина)
Данута Пшивара, Хельсинкский фонд по правам человека (Польша)
Лейла Алиева, Региональный центр стратегических исследований (Грузия, Азербайджан)
Алекс Постица, Ассоциация Promo-LEX (Молдова)
Антонина Маслыка, Белорусский дом прав человека (Литва)
Юрий Джигладзе, Центр развития демократии и прав человека (Россия)
Расул Джафаров, Клуб по правам человека (Азербайджан)
Александр Верховский, Информационный-аналитический центр «Сова» (Россия)
Даниил Мещеряков, Московская Хельсинкская группа (Россия)
Нигина Бахриева, Общественный фонд «Нотабене» (Таджикистан)
Нил Кларк, Minority Rights Group Europe
Изабела Кисич, Хельсинкский комитет за права человека в Сербии
Юрате Гузевичуте, Мониторинговый институт по правам человека (Литва)
Сардар Багишбеков, Общественный фонд «Голос свободы» (Кыргызстан)
Дилрабо Самадова, «Офис гражданских свобод» (Таджикистан)
Стефан Мелле, Немецко-русский обмен (Германия)
Юрий Середа, Институт "Республика" (Украина)
Анки Веттерхалл, Swedish OSCE Network (Швеция)
Эмин Гусейнов, Институт свободы и безопасности репортеров (Азербайджан)
Нора Эрдманн, HURIDOCS
Татьяна Печончик, Центр информации по правам человека (Украина)

НПО разных стран призывают Польшу к уважению конституционных гарантий

11 января 2016 года

Мы, члены Платформы гражданской солидарности, выражаем нашу глубокую озабоченность недавними событиями, повлиявшими на состояние демократии и защиты прав человека в Польше. Речь идет, в частности, о продолжающемся конституциональном кризисе, который представляет серьезную угрозу верховенству права и принципу разделения властей, а также о новом законодательстве о СМИ, которое ставит под удар независимость общественной системы вещания.

Недавно имели место несколько значительных изменений, имеющих отношение к Конституционному суду Польши. Сначала Президент отказался принимать присягу у судей, назначенных предыдущим парламентом. В декабре 2015 года вновь избранный парламент назначил, в срочном порядке и без соблюдения установленной законом процедуры, пять новых судей Конституционного суда. Парламент не стал дожидаться вердикта Суда, были ли эти судьи назначены в соответствии с законом и Конституцией Польши. Президент незамедлительно принял присягу у новых судей. Далее, в конце 2015 года, парламент принял новый закон о Конституционном Суде, который вполне может блокировать работу суда. Вновь принятый закон представляет угрозу независимости судей и может снизить статус и авторитет Конституционного суда.

Конституционный Суд является одним из наиболее важных элементов системы защиты прав человека в Польше. Суд решает, соответствуют ли вновь принимаемые законы Конституции и учитывают ли они жалобы граждан на нарушения фундаментальных прав и свобод, защищаемых Конституцией. Ослабление статуса Конституционного суда снизит эффективность системы защиты прав человека в Польше и может подорвать верховенство права.

Мы хотели бы также выразить нашу глубокую озабоченность последними поправками в Закон об Общественных СМИ, подписанный Президентом 7 января 2016 года. Эти поправки упразднили открытые, прозрачные и соревновательные процедуры набора членов исполнительных и наблюдательных советов общественных вещательных компаний, предоставили исполнительной власти эксклюзивное право назначать и смещать директоров общественных СМИ и незамедлительно освободили от должности нынешних членов совета Польской Общественной Теле- и Радио Службы. Таким образом новое законодательство позволяет правительству влиять на содержание редакционных колонок и стратегию общественного вещания, а также позволяет заглушить голос критики в то время, когда особенно важно, чтобы общественное вещание могло открыто говорить. До момента принятия, новое законодательство горячо осуждалось международными правозащитными институтами, польским и международным гражданским обществом и польским независимым вещанием как несовместимое с демократическим государством. Протестные выступления против нового законодательства были отмечены по всей Польше.

Более того, также как и Закон о Конституционном Суде, новое законодательство о СМИ было принято в ускоренном порядке без каких-либо обсуждений с гражданским обществом. Он вступил в силу без соответствующего механизма активации нормативного правового акта, который должен длиться по меньшей мере дней.

За последние 26 лет Польша и польское общество прошли длинный путь от коммунистического режима до конституциональной демократии с резонирующим гражданским обществом. Этот процесс послужил вдохновением для многих стран, которые также столкнулись с трудностями политической трансформации. Тем не менее, последние реформы могут привести к утрате ключевых достижений в области демократии и прав человека.

Мы выступаем против этих реформ тех процедур, которые позволяют их проводить. Мы призываем польское правительство уважать принципы демократического государства и гарантии прав человека, закрепленные в Конституции Республики Польша, равно как международные обязательства в области прав человека. Мы также призываем правительство прислушаться к голосу гражданского общества и работать с ним в связке, чтобы и далее лишь усиливать, а не ослаблять демократию и защиту прав человека в стране. Мы напоминаем, что основные качества демократии включают правление посредством верховенства права, независимость судей, а также свободу слова и открытые дебаты по вопросам, имеющим общественную значимость. Власть должна тщательно и критично относиться к своим действиям и быть готова ответить за проводимую политику.

Наконец, мы хотели бы отметить, что представители международных институтов выразили свою озабоченность недавними событиями в Польше и что Европейская

Комиссия организует дебаты на эту тему в Брюсселе 13 января. Мы очень признательны за международное внимание к этой проблеме и призываем европейскую Комиссию, также как другие европейские и международные институты использовать свои возможности и влияние и помочь обеспечить конституциональные гарантии, верховенство закона и фундаментальные и правозащитные принципы в Польше.

Подписано организациями Платформы гражданской солидарности:

Helsinki Foundation for Human Rights (Poland)

International Partnership for Human Rights (Belgium)

Human Rights Movement "Bir Duino-Kyrgyzstan"

Helsinki Citizens Assembly Vanadzor (Armenia)

Moscow Helsinki Group

Georgian Young Lawyers' Association

Belarusian Helsinki Committee

Center for Civil Liberties (Ukraine)

Institute "Respublica" (Ukraine)

Kazakhstan International Bureau for Human Rights and Rule of Law

Promo LEX Association Moldova

Association of Ukrainian Human Rights Monitors on Law Enforcement

"Protection of Rights without Borders" (Armenia)

Norwegian Helsinki Committee

Center for the Development of Democracy and Human Rights (Russia)

Public Verdict Foundation (Russia)

Article 19 (United Kingdom)

Human Rights House Foundation

Kosova Rehabilitation Centre for Torture Victims

Belarusian Association of Journalists

Kharkiv Regional Foundation - Public Alternative (Ukraine)

Office of Civil Freedoms (Tajikistan)

Public Foundation "Golos Svobody" (Kyrgyzstan)

Bulgarian Helsinki Committee

Nota Bene (Tajikistan)

Helsinki Committee of Armenia

Barys Zvozkau Belarusian Human Rights House (Lithuania)

Humanrights.ch (Switzerland)

Swiss Helsinki Committee

Netherlands Helsinki Committee

Россия: дело об убийстве Ахмеднабиева должно быть передано на федеральный уровень

10.07.2015

В день второй годовщины убийства журналиста Ахмеднаби Ахмеднабиева мы призываем к срочной передаче расследования на федеральный уровень.

Ахмеднабиев, заместитель редактора независимой газеты «Новое дело» и репортер Интернет-СМИ «Кавказский узел», был застрелен 9 июля 2013 г., когда он ехал на работу в г. Махачкала, Дагестан. Он освещал нарушения прав человека в отношении мусульман со стороны сотрудников полиции и российских военнослужащих.

Через два года после его убийства ни исполнители, ни заказчики не были преданы правосудию.

Расследование убийства, находящееся в ведении Следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Дагестан, неоднократно приостанавливалось на продолжительные периоды времени в течение последних полутора лет, при этом расследование очевидным образом не продвинулось.

До убийства Ахмеднабиев получал многочисленные угрозы, включая покушение на его жизнь в январе 2013 г., характер которого был схож со свершившимся убийством. Полиция Дагестана неверно зарегистрировала покушение на убийство как «нанесение вреда имуществу», и только после смерти журналиста оно было переквалифицировано, что демонстрирует постыдную неспособность расследовать мотив, стоящий за нападением, и предотвратить дальнейшие посягательства на его жизнь, несмотря на просьбу Ахмеднабиева о защите.

Неспособность России расследовать данные угрозы является нарушением «прямого обязательства» государства защищать свободу выражения мнения личности от нападений, согласно определению правоприменительной практики Европейского суда по правам человека (Динк против Турции). Более того, на заседании Совета по правам человека ООН (СПЧ) в сентябре 2014 г., члены СПЧ, включая Россию, **приняли** резолюцию ([A/HRC/27/L.7](#)) по безопасности журналистов и искоренению безнаказанности. Государства приняли на себя обязательство предпринимать ряд мер, нацеленных на искоренение безнаказанности за насилие в отношении журналистов, включая «обеспечение беспристрастных, незамедлительных, тщательных, независимых и эффективных расследований, ставящих своей целью предание правосудию стоящих за нападениями».

Россия должна действовать в соответствии со своими обязательствами в сфере прав человека и принять меры в отношении отсутствия прогресса в расследовании дела Ахмеднабиева, забрав его из рук местных следователей и передав его в качестве приоритетного на федеральный уровень.

Необходимо обеспечить беспристрастное, независимое и эффективное расследование.

2 ноября 2014 г. 31 российская, европейская и международная неправительственная организация **написали** Александру Бастрыкину, призвав его, как председателя Следственного комитета Российской Федерации, передать дело Ахмеднабиева с регионального на федеральный уровень, чтобы обеспечить его беспристрастное, независимое и эффективное расследование. В частности, письмо призывало к передаче дела в Управление по расследованию особо важных дел о преступлениях против личности и общественной безопасности Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

До настоящего момента официального ответа на данный призыв не последовало. Бездействие следственного комитета Российской Федерации в отношении данного дела противоречит **обещанию**, данному Президентом Путиным в октябре 2014 г., привлечь внимание к делам об убийствах журналистов в Дагестане.

Способствуя безнаказанности за это убийство бездействие следственных органов создает ужасный прецедент для будущих расследований нападений на журналистов в России, а также представляет серьезную угрозу свободе выражения мнения.

Мы призываем Следственный комитет Российской Федерации срочно передать расследование дела Ахмеднабиева на федеральный уровень. Это продемонстрирует явное желание российских органов власти обеспечить тщательное, независимое и эффективное расследование этого преступления.

С уважением

- ARTICLE 19
- Albanian Media Institute
- Analytical Center for Interethnic Cooperation and Consultations (Georgia)
- Association of Independent Electronic Media (Serbia)
- The Barys Zvozkau Belarusian Human Rights House
- Belorussian Helsinki Committee
- Center for Civil Liberties (Ukraine)
- Civic Assistance Committee
- Civil Society and Freedom of Speech Initiative Center for the Caucasus
- Committee to Protect Journalists
- Crude Accountability
- Helsinki Citizens' Assembly – Vanadzor (Armenia)
- Helsinki Committee of Armenia
- Helsinki Committee for Human Rights in Serbia
- Helsinki Foundation for Human Rights
- The Human Rights Center of Azerbaijan
- Human Rights House Foundation
- Human Rights Monitoring Institute
- Human Rights Movement "Bir Duino-Kyrgyzstan"
- Index on Censorship
- International Federation of Journalists
- International Partnership for Human Rights
- International Press Institute
- Kharkiv Regional Foundation -Public Alternative (Ukraine)
- Kazakhstan International Bureau for Human Rights and Rule of Law
- Moscow Helsinki Group
- Norwegian Helsinki Committee
- PEN International
- Promo LEX Moldova
- Public Verdict (Russia)
- Reporters without Borders

Казахстан: расследуйте факты пыток!

25.06.2015

Представители гражданского общества обратились к генпрокурору Казахстана по делам о пытках.

Открытое письмо А.К. Даулбаеву, Генеральному прокурору Республики Казахстан, по делам Александра Альбрандт и Виталия Донца, которые заявляют о применении насилия со стороны сотрудников полиции в поселке Кушмурун, Костанайской области.

Уважаемый Асхат Кайзуллаевич,

Обращаемся к Вам от имени правозащитных организаций: Коалиций НПО против пыток в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, Хельсинского фонда по правам человека (Польша), Международного партнерства по правам человека (Бельгия), Норвежского Хельсинского комитета, Международной федерации по правам человека (FIDH), Всемирной организации против пыток (ОМСТ), а также более десятка организаций-членов Международной Платформы «Гражданская Солидарность» из таких стран, как Армения, Азербайджан, Беларусь, Литва, Молдова и Россия.

При помощи этого письма мы хотели бы привлечь Ваше внимание к делам Александра Альбрандт и Виталия Донца из поселка Кушмурун Аулиекольского района Костанайской области, которые заявляют, что подверглись пыткам и другим видам жестокого обращения со стороны одних и тех же сотрудников Кушмурунского поселкового отделения полиции Аулиекольского РОВД 23 августа 2014 г. и ночью 29 июня 2014 г., соответственно. Хотя оба мужчины подали жалобы и было начато досудебное расследование, эти сотрудники не отстранены от своих обязанностей и продолжают работать в Кушмурунском отделении полиции.

Дело Александра Альбрандта

23 августа 2014 года 51-летний Александр Альбрандт был задержан двумя полицейскими в гражданской одежде, когда возвращался от друга в поселке Кушмурун. Сотрудники полиции заявили, что они его задерживают из-за того, что тот находится в нетрезвом виде в общественном месте. Он сообщил Костанайскому филиалу Казахстанского Международного бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ), что мужчины затем доставили его в кабинет поселкового отделения полиции, где они и еще один или два полицейских избили его. Затем двое сотрудников полиции забрали его в Центральную Аулиекольскую больницу для освидетельствования на предмет употребления алкоголя. В присутствии сотрудников полиции медицинский персонал зафиксировал телесные повреждения в области головы и грудной клетки, и Александр Альбрандт пожаловался, что телесные повреждения возникли в результате избиения в полиции. После выхода из больницы один из полицейских вновь стал избивать Альбрандта за то, что тот пожаловался на побои. Он ударил его по спине, схватил за шею и держал, пока Александр не начал задыхаться. Полицейский начал кричать на Александра, чьи предки иммигрировали в Казахстан несколько столетий назад: «Ты фашист, вали в свою Германию!» Александр Альбрандт сообщил, что полицейский «резко пихнул меня на землю, наступил коленкой на шею (...) а второй стал брызгать в лицо каким-то газом, лицо обжигало, я не мог дышать». Сотрудники полиции затолкали Александра Альбрандт в машину, и один из них угрожал: «Сейчас вывезем тебя за город, грохнем и домой поедем». Испугавшись, Александр Альбрандт, в наручниках, безуспешно пытался выскочить на ходу из машины. Чтобы наказать его за попытку к бегству, сотрудники полиции остановили машину, вытащили его, били и пинали ногами по всему телу, когда он лежал на земле. Он несколько раз терял сознание и в итоге поздно ночью очнулся в изоляторе временного содержания (ИВС) в поселке Аулиеколь. Он сообщил КМБПЧ: «Я очнулся уже в изоляторе временного содержания. Меня передали дежурному. Дежурный сказал полицейским, что надо проверить карманы – они выпуклые. Полицейские сказали, что засунули мне в пах навоз, для унижения». На следующее утро Александр Альбрандт попросил провести медицинское освидетельствование и встретиться с прокурором для подачи жалобы на применение полицейскими насилия. Тем не менее, сотрудники ИВС не удовлетворили его просьбы, и он смог подать жалобу на применение пыток лишь поздно ночью во время допроса. Двадцать пятого августа Александра Альбрандта забрали в суд, где он узнал, что обвиняется в том, что разбил

стекло машины пустой бутылкой из под пива. Он утверждал, что невиновен, но предложил заплатить за ущерб, чтобы его освободили из-под стражи. В ходе судебно-медицинской экспертизы, проведенной 29 августа в городе Костанай, были зафиксированы кровоподтеки правой ушной раковины, лица, верхних конечностей, туловища и левого бедра, а также ссадины теменной области головы и левого коленного сустава.

Имеются утверждения, что для того, чтобы уклониться от уголовной ответственности, сотрудники полиции совершили фальсификацию доказательств и оказали давление на, по крайней мере, двух мужчин, которые представили ложные свидетельские показания. Полицией предположительно сфальсифицировано и подано в Аулиекольский районный суд обращение от имени Александра Альбрандт, в котором утверждается, что другое лицо, а не сотрудники полиции, нанесло телесные повреждения Александру Альбрандт. Однако суд отказался рассматривать дело на основании этого обращения. Кроме того, мужчина сообщил в прокуратуру о том, что сотрудники полиции заставляли его давать ложные показания против Александра Альбрандт.

Дело Виталия Донца

Виталий Донец сообщил, что покинул свой дом в поселке Кушмурун в поисках дочери примерно в 21 час. 29 июня 2014 года. Когда он проезжал мимо поселкового отделения полиции на своем мотоцикле, на крыльце он увидел двух или трех человек в гражданской одежде. Один из них свистнул, но Виталий не придавал этому никакого значения и ехал дальше. Возвращаясь домой, он снова проезжал мимо отделения полиции. Один из мужчин в штатском, в котором Виталий Донец теперь узнал участкового, снова свистнул. На этот раз он понял, что свистели ему и остановил мотоцикл. Полицейский приблизился с разъяренным выражением лица. Испугавшись, Виталий Донец вскочил на мотоцикл и поехал домой. Позже в тот же вечер он вышел во двор покурить. Вдруг к нему во двор забежали двое полицейских. Один - который ранее остановил Виталия, приставил перцовый баллончик к его носу и повалил его на землю. Полицейские начали пинать его ногами и бить руками по всему телу. В этот момент во двор вышла супруга Виталия и семилетняя дочь. Его супруга начала кричать, чтобы полицейские прекратили избиения, но когда она пыталась помочь мужу встать, один из сотрудников полиции брызнул перцовым газом из баллончика ему в глаза, и газ также попал его жене и дочери. Вскоре после этого подъехала полицейская машина, и сотрудники полиции затолкали Виталия Донца внутрь и отвезли его в поселковое отделение полиции, где, как сообщил Виталий, избиения продолжались. После этого, по словам потерпевшего, они накинули на Виталия Донца одеяло, чтобы его не узнали, посадили его в машину, вывезли за пределы поселка, где тяжело избили его. Позже, полицейские доставили его в Аулиекольскую центральную районную больницу для проведения медицинского освидетельствования на предмет употребления алкоголя. По словам Виталия Донца, полицейские пригрозили, что они продолжат его избивать, если он вздумает жаловаться на побои. Позже его поместили в ИВС в Аулиеколе. Тридцатого июня Аулиекольский районный суд обязал его выплатить штраф за «оказание сопротивления представителю власти» (статья 355 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях).

Вскоре после этого Виталию Донцу был поставлен диагноз воспаления нервов левого плеча и верхней конечности, возникшего, как предполагается, в результате применения полицией насилия. Он вынужден проходить лечение, поскольку его левая рука перестала функционировать. Он также чувствовал себя глубоко униженным, поскольку сотрудники полиции издевались над ним в присутствии его супруги и дочери. Виталий Донец ходатайствовал о проведении судебно-медицинской экспертизы. Тем не менее, ни он сам, ни его адвокат, сотрудничающий с КМБПЧ, не были проинформированы, что ходатайство было удовлетворено, и на какое число запланирована экспертиза. В итоге, они узнали, что судебно-медицинский эксперт составил заключение без осмотра Виталия Донца.

Как государство-участник Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Конвенции против пыток),

Казахстан взял на себя обязательство обеспечить, «чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией» (статья 12).

В Заключительных замечаниях в 2014 г. Комитет Организации Объединенных Наций (ООН) против пыток выразил обеспокоенность по поводу безнаказанности в случае преступлений пыток и других видов жестокого обращения в Казахстане, и отметил, что «данные, полученные из официальных источников свидетельствуют о том, что судебные разбирательства были проведены лишь в отношении 2% жалоб на пытки, полученных государством».

В случае Александра Альбрандт 19 сентября 2014 г. было возбуждено уголовное дело в отношении предполагаемых виновных по статье «превышение власти или должностных полномочий» (статья 308 Уголовного кодекса Казахстана, действовавшего на тот момент), но дело было прекращено полицией 31 декабря «за отсутствием признаков состава преступления». В феврале 2015 г. прокуратура Костанайской области возобновила дело и направила его на расследование в Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел Костанайской области. Однако расследование было прекращено две недели спустя. После жалобы защитника, прокуратура отменила ранее принятое постановление о прекращении уголовного дела и направила это дело для дальнейшего расследования в Агентство РК по делам госслужбы и противодействию коррупции.

В случае Виталия Донца прокуратура Костанайской области 5 марта 2015 г. вынесла решение о возбуждении уголовного дела по статье «превышение власти или должностных полномочий» (статья 362 нового Уголовного кодекса Казахстана) и передала его на расследование в областной Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел.

Мы обеспокоены тем, что сотрудникам Министерства внутренних дел поручено расследовать дела по жалобам Александра Альбрандт и Виталия Донца, хотя предположительно сотрудники этого же министерства применяли насилие. Агентство РК по делам госслужбы и противодействию коррупции, которому в мае 2015 года поручено вести дальнейшее расследование по делу Александра Альбрандта, не находится в подчинении Министерства внутренних дел, но оно до сих пор не предприняло никаких действий для проведения эффективного расследования по жалобам на применение пыток.

В ноябрьских Заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Казахстана в Комитет ООН против пыток в 2014 г. Комитет призвал Казахстан обеспечить проведение эффективного расследования по факту применения пыток и жестокого обращения и подчеркнуть необходимость, чтобы «такие расследования никогда не проводились сотрудниками, работающими в том же ведомстве, что и обвиняемые лица» (пункт 8(а)). Кроме того, в своих решениях по делам двух жертв пыток из Казахстана, вынесенных Комитетом против пыток в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб, в 2012 г. и 2014 г., соответственно, Комитет констатировал, что расследования обвинений в пытках, проводимых полицией, являются нарушением обязательств Казахстана как участника Конвенции против пыток. Кроме того, Комитет подчеркнул, что такие расследования не могут считаться беспристрастными и нарушают статью 12 Конвенции.

В ноябре 2014 г. Комитет против пыток также призвал Казахстан «обеспечить, чтобы все лица, обвиненные в совершении деяний, представляющих собой пытки по смыслу Конвенции, преследовались в судебном порядке за совершение преступления в виде пыток (...), а не за менее серьезные правонарушения». Мы считаем, что преступление, совершенное теми, кто предположительно пытал Александра Альбрандта, соответствует определению «пытки» по смыслу Конвенции, и, таким образом, должно наказываться по статье 146 («пытки») Уголовного кодекса Казахстана.

Мы призываем Вас к проведению немедленного, тщательного, беспристрастного и независимого расследования по заявлениям Александра Альбрандт и Виталия Донца и, в ожидании результатов разбирательства, к отстранению предполагаемых виновных от должности, на которой они могли бы повторять преступления, в совершении которых они обвиняются. Чрезвычайно важно, чтобы виновные получили наказание в соответствии с совершенными преступлениями и чтобы они были немедленно привлечены к ответственности. Мы также призываем Вас расследовать обвинение в том, что в случае Александра Альбрандта сотрудниками полиции было сфальсифицировано доказательство с целью избежать ответственности за свои преступления, и, если эти обвинения подтвердятся, необходимо привлечь виновных к ответственности.

Ползуясь случаем, также хотели обратить Ваше внимание на [документ](#), изданный Коалицией против пыток в Казахстане, Хельсинским фондом по правам человека (Польша) и Международным партнерством по правам человека (Бельгия) в мае 2015 г., в котором представлена краткая оценка текущей ситуации в области применения пыток и других видов жестокого обращения в Казахстане.

Мы верим, что Вами будут приняты все необходимые меры для решения вышеупомянутых проблем и мы будем благодарны за предоставление информации о предпринятых прокуратурой мерах, которую просим направлять по адресу: Коалиция против пыток: г. Алматы, 8-ой микрорайон, д. 4а, каб. 423, 050035.

С уважением,

Роза Акылбекова, Координатор Коалиции НПО Казахстана против пыток
(от имени присоединившихся к письму организаций)

23 июня 2015 г.

Организации, совместно издавшие данное открытое письмо:

- Белорусский дом прав человека в изгнании в Вильнюсе (член Международной Платформы «Гражданская Солидарность»)
- Бир Дуйно Кыргызстан (член Международной Платформы «Гражданская Солидарность»)
- Центр гражданских свобод (Украина, член Международной Платформы «Гражданская Солидарность»)
- Центр национальных и международных исследований (Азербайджан, член Международной Платформы «Гражданская Солидарность»)
- Центр развития демократии и прав человека (Россия, член Международной Платформы «Гражданская Солидарность»)
- Хельсинская гражданская ассамблея Ванадзор (Армения, член Международной Платформы «Гражданская Солидарность»)
- Хельсинский фонд по правам человека (Польша, член Международной Платформы «Гражданская Солидарность»)
- Институт мониторинга прав человека (Литва, член Международной Платформы «Гражданская Солидарность»)
- Humanrights.ch (Швейцария, член Международной Платформы «Гражданская Солидарность»)
- Международная федерация по правам человека (FIDH)
- Международное партнерство по правам человека (Бельгия, член Международной Платформы «Гражданская Солидарность»)
- Харьковский региональный фонд «Общественная альтернатива» (Украина, член Международной Платформы «Гражданская Солидарность»)

- Центр правовой трансформации (Беларусь, член Международной Платформы «Гражданская Солидарность»)
- Московская Хельсинская группа (Россия, член Международной Платформы «Гражданская Солидарность»)
- Коалиция НПО Казахстана против пыток
- Коалиция НПО Кыргызстана против пыток
- Коалиция НПО Таджикистана против пыток
- Норвежский Хельсинский комитет (член Международной Платформы «Гражданская Солидарность»)
- Ассоциация Promo-LEX (Молдова, член Международной Платформы «Гражданская Солидарность»)
- Фонд «Общественный вердикт» (Россия, член Международной Платформы «Гражданская Солидарность»)
- Всемирная организация против пыток (ОМСТ)

Кыргызстан: Отклонить законопроект об «иностранных агентах»

26.05.2015

Мы, члены Международной Платформы «Гражданская Солидарность» (CSP), сети НПО по правам человека в Европе, Северной Америке и странах бывшего Советского Союза, призываем членов парламента Кыргызстана отклонить законопроект об «иностранных агентах», рассмотрение которого планируется начать на этой неделе парламентом в полном составе. Этот законопроект представляет серьезную угрозу для гражданского общества Кыргызстана и несовместим с национальными и международными стандартами в области прав человека.

19 мая 2015 года Комитет по правам человека парламента Кыргызстана решил подать на рассмотрение парламентом в полном составе законопроект об «иностранных агентах» без принятия какой-либо позиции по нему. Ранее, в марте 2015 года, этот законопроект был одобрен Комитетом по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью. Законопроект, который предлагает внедрение поправок в некоторые существующие законы, касающиеся НПО, впервые был инициирован группой депутатов осенью 2013 г. Позже он был снят, а в мае 2014 года подан вновь. Если он будет принят парламентом в полном составе в трех чтениях и подписан президентом, он вступит в силу.

Предлагаемые поправки разработаны на основе и в значительной степени скопированы с российского закона об «иностранных агентах» 2012 года. Аналогично этому закону, проект поправок требует, чтобы НПО приняли позорный ярлык «иностранных агентов», если они получают финансирование из иностранных и международных источников и участвуют в «политической деятельности»: термин, который в чрезмерно широком смысле определяется как деятельность, направленная на оказание воздействия на правительственную политику или общественное мнение. В результате, его можно применить практически к любой деятельности НПО. В то же время, большинство НПО в Кыргызстане при выполнении своей важной работы зависит от иностранных грантов. НПО, отказывающиеся регистрироваться в качестве «иностранных агентов» в соответствии с новым законом, рискуют тем, что их деятельность будет приостановлена, или они будут закрыты. Законопроект также предоставляет властям новые широкие полномочия по проверке и вмешательству во внутренние дела НПО и вводит новые, проблемные положения об уголовной ответственности представителей НПО в качестве отдельной категории преступников.

Утверждается, что предлагаемые поправки необходимы для обеспечения прозрачности и подотчетности финансирования НПО и предотвращения угроз национальной безопасности. Тем не менее, как подчеркивает гражданское общество и представители международного сообщества, прозрачность работы НПО в стране уже обеспечена рядом внедренных механизмов надзора и отчетности. Кроме того, усилия НПО по осуществлению надзора за работой органов власти и участию в обсуждении вопросов, представляющих общественный интерес, являются законными и ценными видами деятельности, и нелепо предполагать, что НПО будут выполнять какие-либо тайные политические задачи иностранных доноров, используя гранты, полученные в открытых тендерных процессах.

В случае принятия, предложенные поправки будут нарушать право на свободу объединений, свободу выражения мнений, отсутствие дискриминации и другие основные права, защищаемые Конституцией Кыргызстана (статьи 4, 16, 31, 35 и другие), а также международные стандарты, которых обязалась придерживаться эта страна (включая статьи 19, 22, 2 и другие Международного пакта о гражданских и политических правах, МПГПП). Как подчеркнули международные органы по правам человека, возможность получения со стороны НПО доступа к финансированию для выполнения своей работы — как из внутренних, так и из иностранных или международных источников — это неотъемлемая и существенная часть права на свободу объединений. Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и объединений, в частности, **предупредил**, что «стигматизация или делегитимизация» работы НПО, получающих финансирование из иностранных источников, в виде требования к ним принять ярлык «иностранных агентов», неоправданно препятствует выполнению статьи 22 МПГПП. Государства-участники МПГПП также **обязаны** воздерживаться от вмешательства во внутренние дела объединений.

Законопроект Кыргызстана об «иностранных агентах» был широко раскритикован гражданским обществом, международными экспертами в области прав человека и международным сообществом. Среди прочего, на общественных слушаниях в парламенте в ноябре 2014 года представители ООН, ОБСЕ и ЕС выразили обеспокоенность по поводу законопроекта и последствий его возможного принятия для соблюдения прав человека. В совместном юридическом заключении, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека и Венецианская комиссия Совета Европы **пришли к выводу**, что предлагаемые поправки несовместимы с соответствующими стандартами в области прав человека и рекомендовали не принимать их. 18 мая 2015 года ЕС снова **выразил озабоченность** по поводу законопроекта и своего Диалога по правам человека с Кыргызстаном. 26 мая 2015 года в Управлении ООН по правам человека **призвали** власти Кыргызстана пересмотреть закон об «иностранных агентах».

При анализе законопроекта **Международный центр по вопросам некоммерческого законодательства** также пришел к выводу о том, что он противоречит национальному и международному праву и предупредил, что он может «подорвать и обратить вспять» усилия по созданию правовой среды, в которой неправительственные организации могут помогать властям в улучшении жизни граждан.

Законопроект об «иностранных агентах» рассматривается в контексте, в котором группы гражданского общества и активистов в Кыргызстане подвергались **растущему давлению** в рамках более широкой тенденции в регионе бывшего Советского Союза, где ограничительные законы и практики, принятые в России, **используются в качестве примера** в других странах. Есть опасения, что расширение Евразийского экономического союза, в который недавно вступил Кыргызстан, укрепит эту модель. Реализация российского закона об «иностранных агентах» оказала серьезное негативное влияние на гражданское общество в этой стране, в частности, на НПО, работа которых посвящена защите прав человека, окружающей среды, научным исследованиям, и другие. Были заведены судебные дела против десятков НПО, более 60 групп были включены в список «иностранных агентов» против своей воли, и более 10 были вынуждены закрыться, чтобы

избежать дальнейшего правового преследования за отказ называть себя «иностранными агентами».

Мы призываем членов парламента Кыргызстана не следовать спорному примеру России в отношении правовых норм, касающихся НПО. Вместо этого следует гарантировать право на свободу объединений НПО, а также другие основные права и:

- Отклонить законопроект об «иностранных агентах» как не соответствующий Конституции Кыргызстана, а также международным обязательствам страны в области прав человека, в частности, статье 22 МПГПП, и обеспечить проведение неправительственными организациями своей деятельности без неоправданных препятствий.
- Воздержаться от участия в создании негативного образа или стигматизации НПО из-за их источников финансирования — или по любой другой причине, — и публично признать важность и значение работы, проводимой НПО; и
- Интенсивно консультироваться и тесно сотрудничать с гражданским обществом по любым действиям, нацеленным на внесение изменения в законодательство, затрагивающее НПО, и соблюдать рекомендации международных органов и экспертов по правам человека в этой области.

Подписано следующими организациями:

Артикль 19, (Великобритания)

Ассоциация Promo-LEX (Молдова)

Белорусский Дом прав человека им. Б. Звозскова (Литва)

Болгарский Хельсинкский комитет

Index on Censorship (Великобритания)

Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (Казахстан)

Косовский центр реабилитации жертв пыток

Международное партнерство по правам человека (Бельгия)

Московская Хельсинкская группа (Россия)

Нидерландский Хельсинкский комитет

Норвежский Хельсинкский комитет

Общественный фонд «Голос свободы» (Кыргызстан)

Общественный фонд «Нотабене» (Таджикистан)

Офис гражданских свобод (Таджикистан)

Правозащитное движение «Бир Дуйно-Кыргызстан»

Правозащитный информационный центр (Украина)

Правозащитный Центр Азербайджана

Фонд «Общественный вердикт» (Россия)

Харьковский региональный фонд «Общественная альтернатива» (Украина)

Хельсинкская гражданская ассамблея – Ванадзор (Армения)

Хельсинкский комитет Армении

Хельсинкский комитет по правам человека в Сербии

Хельсинкский фонд по правам человека (Польша)

Центр гражданский свобод (Украина)

Центр правовой трансформации (Беларусь)

Центр национальных и международных исследований (Азербайджан)

Центр развития демократии и прав человека (Россия)

Швейцарский Хельсинкский комитет

Преследование организаций гражданского общества интенсифицировалось в приднестровском регионе Республики Молдова

28 апреля 2015 года"

17 апреля 2015 года Комитет Государственной Безопасности приднестровского региона (местный КГБ) опубликовал сообщение [1], описывающее деятельность организаций гражданского общества, действующих на территории Приднестровского региона и получающих фонды из-за рубежа, как угрозу безопасности региона. В сообщении, в частности, отмечается деятельность правозащитной организации Promo-LEX и говорится о том, что де-факто властями возбуждено уголовное дело по факту того, что КГБ расценивает как „прямую угрозу безопасности”, то есть Promo-LEX действует в Приднестровском регионе с целью ”дестабилизации ситуации в регионе”.

Promo-LEX является значимой независимой НПО по правам человека в Республике Молдова, действующей по всей стране с целью продвижения законодательной реформы и защиты прав[2]. Весьма прискорбно, что де-факто власти приднестровского региона рассматривают мирную и законную деятельность по ведению и разрешению судебных тяжб как действия по дестабилизации ситуации. Promo-LEX работает в партнерстве с НПО приднестровского региона, защищая права человека в самой проблематичной зоне Европы, так как правозащитные НПО Молдовы не могут осуществлять свою деятельность в приднестровском регионе, а местным активистам сепаратистские власти запрещают сотрудничать и взаимодействовать с НПО, находящимися в других частях страны.

Давление на правозащитников и активистов гражданского общества из приднестровского региона существенно интенсифицировалось, начиная с 2013 года. Многие представители гражданского общества и журналисты подвергаются запугиванию и клевете в качестве расправы за их деятельность по продвижению и защите прав человека[3].

Законодательные проекты и поправки к существующим законам, разработанные приднестровскими де-факто властями в 2014 году, рассматриваются как часть мер по запрету НПО. Среди этих законодательных инициатив числится законопроект об „иностранных агентах”, принятый приднестровским де-факто парламентом в ноябре 2014 года, но который не вошел еще в силу.

Эффективное обеспечение защиты гражданского общества в Республике Молдова является чрезвычайно важным на сегодняшний день, так как все возрастающее давление на НПО, действующие в зонах замороженных конфликтов, таких как Приднестровье, подрывает усилия по мониторингу человеческого измерения и ситуации безопасности, а также предотвращению злоупотреблений в отношении прав человека.

Члены Платформы „Гражданская Солидарность”[4] призывают все международные субъекты, неправительственные организации и политические органы приложить активные дипломатические усилия для обеспечения соблюдения прав человека в приднестровском регионе Республики Молдова и напоминают де-факто и де-юре властям об обязательстве соблюдать международные нормы в области прав человека, обеспечивать безопасность правозащитникам, защищать и содействовать праву на свободу объединений НПО, таких как Promo-LEX, которые ведут мирную, правомерную и законную деятельность в области прав человека в Республике Молдова, в том числе в приднестровском регионе.

Призываем, в частности, органы и институты ОБСЕ, в том числе бюро ОБСЕ в Республике Молдова, отреагировать на последние события в области прав человека в

приднестровском регионе, как медиаторов конфликта, принимая во внимание взаимосвязь и взаимозависимость между безопасностью и человеческим измерением.

Подписали: <https://ihahr.org/sites/default/files/files/cspstatementonmoldovaandpromo-lex-27.04.2015-ru.pdf>

Новый Закон Республики Таджикистан «О воинской обязанности и военной службе» может узаконить «облавы»

23.02.2015

Правозащитные организации Таджикистана и СНГ выражают благодарность Правительственной комиссии по подготовке проекта Закона РТ «О воинской обязанности и военной службе» за опубликование законопроекта на официальном сайте Министерства Юстиции Республики Таджикистан. Мы приветствуем данную инициативу правительственной комиссии, так как широкое обсуждение проектов законов дает возможность реализовать право граждан принимать участие в разработке нормативных актов. К сожалению, представители гражданского общества не были включены в процесс разработки законопроекта, что позволило бы в свою очередь обсудить положения касающиеся прав человека и демократических принципов управления воинской обязанности и военной службы.

Ознакомившись с проектом закона и проанализировав его содержание, мы хотели бы обратить Ваше внимание на часть 5 статьи 36 данного законопроекта, который в случае его принятия узаконит произвольные задержания во время проведения призыва.

Практика произвольного задержания лиц призывного возраста является одним из наиболее распространённых случаев нарушения прав и свобод человека в ходе призыва граждан на военную службу в Республике Таджикистан. Произвольное задержание граждан для прохождения призывных мероприятий в народе называются «Облавой». «Облава» это незаконный метод призыва, которая выражается в нарушении процедуры призыва граждан без предварительного вручения повестки, со стороны представителей военного комиссариата, представителей милиции и местных органов самоуправления. Облава проводится в общественных местах, в домах и квартирах, с целью привода гражданина в военный комиссариат для прохождения призывных мероприятий и дальнейшей службы. Так как облавы проходят в хаотичном порядке, задерживаются и приводятся в военные комиссариаты несовершеннолетние граждане, иностранные граждане, а также граждане, имеющие отсрочки, и освобождение от призыва. Во время произвольного задержания, подвергаются также нарушению такие фундаментальные права как неприкосновенность жилища, доступ к справедливому суду, право на охрану здоровья, свободу от жестокого обращения. Жертвами принудительных задержаний становятся не только молодые люди, но также члены их семей, которые подвергаются насилию и избиениям.

Проблемы облав и других нарушений процесса призыва не раз поднимались правозащитниками, активистами и журналистами страны. В 2014 году Президент страны *Эмомали Рахмон* в своих выступлениях два раза обратил внимание на нарушения процесса призыва граждан и поручил полностью устранить незаконные методы призыва в Национальную армию.

Однако, в тексте законопроекта предусмотрена норма, которая может узаконить произвольные задержания. Часть 5 статьи 36 законопроекта гласит: «В случае отказа от получения повестки со стороны призывника, отца или матери, совершеннолетнего члена семьи и/или без уважительных причин не явка призывника в срок, указанный в повестке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, **обеспечение его явки** возлагается на органы внутренних дел на основании письменного обращения военного комиссариата».

Данное положение имеет два принципиально важных момента.

Первое это возложение обязанностей по получению повестки на членов семьи призывника. Это положение противоречит части 2 статьи 36 законопроекта, которая гласит, что граждане, подлежащие на призыв обязаны получать повестку военного комиссариата под расписку. Члены семьи не несут ответственность за действия совершеннолетнего члена семьи. Повестка является приглашением на прохождение призывных мероприятий не членами семьи, а непосредственно призывником. Отказ от получения повестки членами семьи является законным правом, и не может служить основанием для возникновения административной или уголовной ответственности призывника.

Вторым важным моментом является то, что обеспечение явки призывника возлагается на представителя органов внутренних дел. Хотя законопроект не конкретизирует куда именно обеспечивается явка, однако учитывая сложившуюся практику следует предположить, что явка будет обеспечиваться именно в призывную комиссию, а не в органы внутренних дел.

Данное положение противоречит статье 19 Конституции Республики Таджикистан и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Статья 19 Конституции РТ предусматривает, что никто не может быть подвергнут **без законных оснований** задержанию, аресту. Согласно статье 9 МПГПП «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не должен быть лишен свободы иначе, **как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом**». Обеспечение явки органами внутренних дел представляет собой ограничение свободы гражданина. Ограничение права на свободу должна быть осуществлена только лишь при наличии достаточных законных оснований полагать, что гражданин совершил административное правонарушение или уголовное преступление. Невявка гражданина для прохождения призывной комиссии и медицинского освидетельствования без уважительных причин не является административным нарушением согласно таджикскому законодательству. Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан не предусматривает ответственность за неявку для прохождения призывных мероприятий без уважительных причин, соответственно, должностные лица органов внутренних дел неправомочны осуществлять принудительный привод в военные комиссариаты для выполнения гражданами военного долга. Даже при наличии в законодательстве положения о таком правонарушении, должностные лица органов внутренних дел не имеют права приводить гражданина в военные комиссариаты для обеспечения воинского долга граждан. Принудительный привод в органы внутренних дел должен быть произведен только лишь с целью составления административного протокола, при условии, что составление протокола на месте невозможно, либо лицо, совершившее административное правонарушение, не имеет при себе документов, удостоверяющих личность, если составление протокола является обязательным. В остальных случаях, принудительный привод расценивается как нарушение Кодекса об Административных Правонарушениях и ограничение свободы гражданина.

Уголовный кодекс РТ предусматривает уголовную ответственность за уклонение от очередного призыва на военную службу. Согласно комментариям Уголовного Кодекса уклонением считается, когда гражданин после получения повестки не явился в указанный срок на призывные мероприятия, не имея при этом уважительных причин. Обязательным фактором при этом будет являться повестка полученная призывником. Любое задержание в случае неполучения повестки гражданином будет считаться незаконным.

Исходя из вышеизложенного, призываем Правительственную комиссию по подготовке проекта Закона РТ «О воинской обязанности и военной службе» изменить часть 5 статьи 36 законопроекта «О воинской обязанности и военной службы», исключить норму касательно ответственности родителей и родственников призывников за отказ в получении повестки. Также исключить полномочия органов внутренних дел по обеспечению явки призывника и принять норму в следующей редакции:

«В случае неявки призывника в срок указанный в повестке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу без уважительных причин, призванное лицо, привлекается к ответственности на основании законодательства Республики Таджикистан».

Подписали:

Офис Гражданских свобод, Таджикистан

Союз родителей солдат Согдийской области

Human Rights Matter, Germany

Перспектива Плюс

«Солдатские матери Санкт-Петербурга»

Общественный фонд «Правовая инициатива»

Центр по защите прав человека «Кылым шамы», Кыргызстан

Правозащитное движение «Бир Дуйно - Кыргызстан»

Центр Гражданских Свобод, Украина

ХОФ «Громадська Альтернатива», Украина

Московская Хельсинкская Группа

Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности

Фонд «Общественный вердикт», Россия

Правозащитная группа «Гражданин. Армия. Право»

Ванадзорский офис Хельсинкской Гражданской Ассамблеи, Армения

Норвежский Хельсинкский Комитет

Центр развития демократии и прав человека, Россия

Хельсинкский комитет Армении

Международное партнерство по правам человека, Брюссель

Правозащитный Центр Азербайджана

Ассоциация Промо Лекс, Молдова

Казахстан: Правосудие должно восторжествовать в отношении жертвы пыток Расима Байрамова

30.01.2015

В декабре 2014 года Костанайский городской суд своим решеeмобязал ДВД Костанайской области выплатить компенсацию Расиму Байрамову за применение к нему пыток в 2008 году. Полиция и прокуратура не согласились с решением суда и 5ого февраля 2015 г. в Костанайском областном суде будет рассматриваться апелляция жалоба полиции.

Поиски справедливости заняли у Расима Байрамова годы. Когда внутригосударственные механизмы защиты были безуспешно исчерпаны, он обратился в Комитет ООН против пыток при содействии Казахстанского Международного бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧиСЗ) и Правовой инициативы О«Открытое общество»ткрытого общества. 14 мая 2014 года Комитет ООН в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб вынес решение о том, что обращение полиции с Расимом Байрамовым являлось пытками, и что Казахстан обязан «провести надлежащее беспристрастное и независимое расследование, с тем чтобы предать правосудию виновных в обращении с заявителем, предоставить заявителю (Расиму Байрамову) справедливое и надлежащее возмещение за причиненные ему страдания, включая

компенсацию и полную реабилитацию, и предупреждать подобные нарушения в будущем».

В июле 2014 года в исполнение решения Комитета ООН Управление специальных прокуроров Костанайской областной прокуратуры возбудило уголовное дело по статье 347-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан по факту пыток Расима Байрамова. Однако 10 декабря прокуратура области вынесла постановление о прекращении уголовного дела и в настоящий момент адвокат Расима Байрамова готовится обжаловать его.

В сентябре КМБПЧиСЗ, от имени Расима Байрамова, подало гражданский иск о взыскании компенсации морального вреда, понесенного Байрамовым в результате пыток и 12 декабря Костанайский городской суд обязал ДВД Костанайской области выплатить Байрамову денежное возмещение ущерба в размере 100 000 тенге (около 470 евро).

Подписавшиеся ниже организации считают, что решение Костанайского городского суда о присуждении Расиму Байрамову денежной компенсации, вынесенное в декабре 2014 года, несмотря на то, что судом была назначена столь низкая сумма, является важной вехой в обеспечении средств защиты жертвам пыток в Казахстане и заслуживает исполнения. В своем решении Суд справедливо указал, что Казахстан обязан соблюдать принципы, закрепленные международными договорами в области прав человека и ратифицированные Казахстаном, а также выполнять решения по индивидуальным жалобам, вынесенные международными органами по защите прав человека.

В 2008 году полицейские города Рудный Костанайской области задержали Расима Байрамова на основании свидетельских показаний по обвинению в краже денег и трех бутылок пива из местного магазина. На протяжении двух с половиной дней сотрудники полиции держали его в полицейском участке без допуска адвоката, применяли пытки и жестокое обращение с целью получения признания. Расим Байрамов впоследствии рассказывал, что полицейские били его по всему телу, в том числе ногами, сбрасывали со стула, таскали за волосы по коридору и угрожали сексуальным насилием, если он не признает свою вину; они не давали ему спать ночью, и не давали есть и пить на протяжении двух дней. Когда он терял сознание, его обливали водой и пытки продолжались. Не выдержав подобного обращения, Расим Байрамов подписал признательные показания. Хотя Расим Байрамов и его мать неоднократно обращались с жалобами на применение пыток и процессуальные нарушения в управление внутренних дел и прокуратуру, эффективного расследования по их жалобам проведено не было. Во время судебного заседания Расим Байрамов сообщил судье о пытках в полиции и отказался от своих признательных показаний. Однако Рудненский городской суд не принял во внимание эти заявления и приговорил Расима к пяти годам тюремного заключения, используя в качестве доказательств его признания, полученные под принуждением. Расим Байрамов отбывал наказание до мая 2011 года, после чего его досрочно освободили по состоянию здоровья.

Справочная информация:

Казахстан является участником Международного пакта ООН о гражданских и политических правах, а также Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток) и таким образом, принял на себя обязательство предотвращать случаи применения пыток и жестокого обращения. В 2008 году Казахстан согласился с полномочиями Комитета ООН против пыток рассматривать индивидуальные жалобы в отношении Казахстана, тем самым предоставив частным лицам возможность подавать жалобы в Комитет в случае нарушения страной прав, предусмотренных Конвенцией против пыток, и исчерпания всех внутренних средств правовой защиты. В том же году Казахстан ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции против пыток, который обязывает государства создать Национальный превентивный механизм (НПМ) с целью

обеспечения независимой проверки мест содержания под стражей, что является важным элементом защиты от пыток.

В последние несколько лет Казахстан достиг определенных успехов в выполнении своих международных обязательств в области защиты прав человека. Казахстан увеличил максимальное наказание за пытки и отменил положение о сроке давности по делам о пытках в своем новом Уголовном кодексе, вступившем в силу в январе 2015 года. Новый Уголовный кодекс также исключает возможность применения амнистии к лицам, осужденным за применение пыток. В 2013 году в Казахстане был создан НПМ, а в 2014 году участники НПМ приступили к посещению «закрытых учреждений».

В 2013 году Костанайский городской суд уже вынес решение по делу Александра Герасимова о выплате компенсации жертве пыток на основании первого решения Комитета ООН против пыток в отношении Казахстана. Как и Расим Байрамов, Александр Герасимов обратился в Комитет ООН в соответствии с процедурой рассмотрения индивидуальных жалоб.

К сожалению, несмотря на все положительные моменты, пытки и жестокое обращение по-прежнему широко распространены в Казахстане, и чтобы кардинально улучшить ситуацию, необходимо продолжать работу в этом направлении. Гарантии правовой защиты должны применяться в обязательном порядке; Казахстан должен создать независимый и эффективный механизм для работы с жалобами о пытках и проводить эффективное расследование заявлений о применении пыток; кроме того, всем жертвам пыток должно предоставляться возмещение ущерба от государства, включая компенсацию, реабилитацию, публичное извинение и гарантии неповторения в будущем.

Данное заявление подписали следующие правозащитные организации:

Азербайджанский Центр по защите Прав Человека, член Международной платформы «Гражданская солидарность» (член «ГС»)

Аналитический центр межэтнического сотрудничества и консультаций (Грузия), член «ГС»

Ассоциация Promo LEX (Молдова), член «ГС»

Коалиция НПО Казахстана против пыток

Коалиция НПО Кыргызстана против пыток

Коалиция НПО Таджикистана против пыток

Международная организация против пыток (ОМСТ)

Международная федерация за права человека (Франция)

Международное партнерство по правам человека (Бельгия), член «ГС»

Московская Хельсинкская группа (Россия), член «ГС»

Общественный вердикт (Россия), член «ГС»

Офис гражданских свобод (Таджикистан), член «ГС»

Правозащитное Движение: Бир Дуйно Кыргызстан, член «ГС»

Украинский Хельсинский союз по правам человека (Украина), член «ГС»

Харьковская областная фондация «Гражданская Альтернатива» (Украина), член «ГС»

Хельсинкская Гражданская Ассамблея Ванадзор (Армения), член «ГС»

Хельсинкский комитет Армении, член «ГС»

Хельсинкский фонд по правам человека (Польша), член «ГС»

Центра развития демократии и прав человека (Россия), член «ГС»

Центр Гражданских Свобод (Украина), член «ГС»

Центр национальных и международных исследований (Азербайджан), член «ГС»

Центр правовой трансформации (Беларусь), член «ГС»